Организация Объединенных Наций S/PV.4223 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4223-е заседание

Среда, 15 ноября 2000 года, в 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н ван Валсум	(Нидерланды)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Хайнбекер
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-н Уорд
	Малайзия	г-н Рослан
	Мали	г-н Кассе
	Намибия	г-жа Ашипала-Мусавьи
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

«Нет стратегии — не уходить»

Письмо Постоянного представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций от 6 ноября 2000 года на имя Генерального секретаря (S/2000/1072)

00-74853 (R)
0074853

Заседание возобновляется в 15 ч. 15 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Индонезии, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Видодо (Индонезия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Каструп (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и делегацию Нидерландов за организацию этого тематического обсуждения и за пунктуальность, с которой мы возобновляем нашу дискуссию.

Это обсуждение весьма своевременно. Сегодня все анализируют рекомендации Группы Брахими о реформе деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Совет Безопасности только что завершил работу над своим имплементационным документом, а Генеральная Ассамблея еще обсуждает эти рекомендации и, как мы надеемся, вскоре примет документ по существу этого вопроса. Многие рекомендации этого доклада связаны с темой сегодняшнего разговора: это качество мандатов, выдаваемых Советом Безопасности, разработка всеобъемлющей концепции операций в пользу мира, своевременное развертывание адекватно оснащенных войск, эффективная координация усилий всех действующих лиц и обеспечение более широкого доступа к информации.

Говоря о стратегии ухода, следует прежде всего определить и согласовать сам термин. Что он означает? Вывод миссии в случае чрезвычайной ситуации? Переход от одного типа операций в пользу мира к другому? Постепенная передача полномочий Организацией Объединенных Наций национальным и местным властям? Или же оценка успешного выполнения мандата миссии?

Другие многонациональные организации или национальные органы могут по-своему определять «стратегию ухода», но Совет Безопасности должен располагать своим четким определением. В противном случае действенные мандаты невозможны. Нет какой-то волшебной формулы, которая позволила бы Совету Безопасности обеспечить разработку идеального мандата, однако есть элементы, которые следовало бы учитывать при разработке, изменении или прекращении мандата Советом Безопасности. Совершенно ясно, что нет стандартных моделей и что каждый реальный или потенциальный конфликт нуждается в индивидуальном анализе и отклике, как это было справедливо отмечено сегодня утром нашим коллегой из Бангладеш. Тем не менее накопленный опыт позволяет сделать некоторые предварительные выводы, и я суммировал бы их в десяти замечаниях. Разумеется, поскольку я пятнадцатый оратор, мне не избежать некоторых повторов.

Во-первых, прежде чем формулировать, изменять или прекращать какой-либо мандат, важно провести четкую, достоверную оценку ситуации на месте с согласия всех важных действующих лиц. К инструментам достижения этой цели относятся деятельность специальных представителей Генерального секретаря; тесные консультации с заинтересованными государствами-членами, а также с потенциальными или реальными поставщиками воинских контингентов; укрепление потенциала Секретариата — как было отмечено сегодня утром представителем Франции — по сбору информации, ее анализу и стратегическому планированию; а также тесные контакты с организациями гражданского общества на местах. Это требует более тесной связи между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и странами, предоставляющими персонал в состав полицейских сил и для осуществления гражданских операций.

Во-вторых, комплексный подход означает также необходимость принимать во внимание последствия принятия новых, а также изменения или прекращения действующих мандатов для

соседних стран. Об этом здесь еще не говорилось. В этом контексте мне хотелось бы напомнить Совету о том воздействии, которое санкционированные Советом Безопасности мандаты для операций в Косово, Боснии и Сьерра-Леоне оказали на соседние страны в соответствующих регионах.

В-третьих, при изменении или прекращении какого-либо мандата необходимы ясный сценарий и анализ возможных вариантов, с тем чтобы оценить последствия предполагаемых действий.

В-четвертых, положения мандатов должны быть ясными, приемлемыми и осуществимыми, а также должны предусматривать выделение адекватных ресурсов.

В-пятых, при сокращении, выводе или прекращении миссии надо дать транспарентную и надлежащую оценку результатов миссии.

В-шестых, главы любой миссии и их персонал должны оставаться нацеленными и сконцентрированными на достижении установленных целей и задач своего мандата, воздерживаться от любых искушений постепенно продлить свои полномочия и юрисдикцию на районы, которые эксплицитно не охвачены мандатом. Опыт операции Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговины в этой связи является хорошим примером для изучения.

В-седьмых, мандаты должны включать достаточно внутренней гибкости, с тем чтобы в ходе осуществления миссии обеспечить корректировку, адаптацию к изменению ситуации и доводку. Необходимо тесное сотрудничество и координация между силами на месте и штаб-квартирой.

В-восьмых, при понимании причин быстрого вывода важно установить высокий порог для критериев вывода. Факт проведения первых выборов не всегда можно рассматривать как заключительный момент операций в пользу мира. Выборы могут быть проведены слишком рано в охваченных конфликтами обществах или могут привести к еще большей фрагментации обществ. Поэтому международный мониторинг должен зачастую продолжаться на протяжении избирательного процесса и даже после него для обеспечения мягкого перехода. Критерии достижения долговременного самоподдерживающегося мира являются туманными. Однако они должны включать правопорядок и функционирование гражданских институтов.

В-девятых, миссии в пользу мира надо рассматривать как многогранную последовательность задач. Сложные процессы в пользу мира приобретают все больше измерений. Важно рассматривать комплексные задачи, которые варьируются от предотвращения конфликтов до миростроительства. Ясно, что на практике таких четких различий не бывает. Дублирование задач и многофункциональность операций становится нормой. Поэтому столь очевидна необходимость эффективной координации всех потенциальных действующих лиц.

В-десятых, именно поэтому конкретные компоненты постконфликтного миростроительства следует включать в мирные соглашения на раннем этапе, при определении новых миссий в пользу мира, но особенно при завершении мандатов. Без этих элементов нельзя ожидать долгосрочного успеха миссий в пользу мира. При предотвращении рецидивов насильственных конфликтов и восстановлении потенциала общества для урегулирования конфликтов без военных действий меры в области миростроительства следует применять к ситуациям, когда худшее уже произошло, оставив травмы, которые должны зажить, минные поля, которые должны быть обезврежены, инфраструктуру, которая должна быть восстановлена, бывших комбатантов, которые должны быть разоружены, и беженцев, которые должны быть репатриированы. Другими элементами могут служить постконфликтное управление, чрезвычайная помощь, первые шаги в направлении к экономической стабилизации, здравоохранение и координация международных и местных действующих лиц.

В заключение я хотел бы подчеркнуть сказанное мною вначале. Очень отрадно, что Группа Брахими и план осуществления ее предложений, представленный первым заместителем Генерального секретаря Луизой Фрешет, рассматривают многие из вышеупомянутых элементов. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего выполнения этих рекомендаций. Мы также приветствуем резолюцию

(резолюция 1327 (2000) Совета Безопасности по осуществлению данных рекомендаций, принятых в понедельник на этой неделе. Германия уже начала, на национальном уровне, выполнять ряд рекомендаций Группы: заключение резервного соглашения, обеспечение объектов для международной подготовки гражданских миротворцев, финансовый вклад в целевой фонд по предотвращению конфликтов, укрепление Группы обобщения опыта и активные вклады в миростроительстве. Мы твердо поддерживаем использование доклада Брахими (S/2000/809) для внесения важных и давно назревших изменений в методы осуществления Организацией Объединенных Наций своих обязательств по поддержанию международного мира и стабильности.

Сегодня утром представитель Соединенных Штатов сказал, что он будет продолжать это обсуждение в ходе частных встреч. Пожалуйста, дорогой коллега, на забудьте и о нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предлагаю представителю Сингапура занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление позвольте мне сделать краткое импровизированное замечание. Мне повезло присутствовать здесь в 13 ч. 00 м., когда выступал сэр Джереми Гринсток. Я действительно был очень рад, что он спонтанно и неформально отвечал на многие сделанные сегодня утром замечания. И я подумал, что это именно тот самый интерактивный диалог, который нам следует поощрять и проводить в Совете Безопасности, потому что это является одним из способов обеспечить, чтобы интересные идеи, которые высказываются на некоторых из этих открытых прений, не исчезали в известном смысле, в черной дыре и не забывались, а резонировали, подхватывались и, возможно, оживали на последующих заседаниях Совета Безопасности.

Позвольте мне начать свое выступление, формально поздравив Вас, г-н Председатель, с Вашим дипломатическим мастерством. Иногда говорят, что дипломат это тот, кто может так послать человека к черту, что тот решит, что насладится путешествием. Вы выполнили аналогичное чудо — в позитивном смысле, — убедив Совет обсудить вопрос, который буквально стал табу: недостатки и провалы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в процессе принятия решений по миротворческим операциям.

Миротворческие операции являются душой и сердцем работы Совета. Это единственная деятельность, в связи с которой Совет Безопасности имеет уникальный мандат. Никакой другой орган не может взять ответственность за миротворческие операции. Быстрый взгляд на бюджет миротворческих операций докажет, что это вновь является растущей индустрией, которая выросла с 1 млрд. долл. США в 1998 году до более чем 2 млрд. долл. США в этом году.

Но в последнее время миротворческие операции также пострадали от почти летального опыта. После пагубного опыта в Сомали многие ключевые члены Совета проявляют практически аллергическую реакцию на новые миротворческие операции. В Вашем письме от 6 ноября 2000 года вы сказали:

> «Бывали случаи, когда Совет принимал решение прекратить какую-либо миссию или существенно сократить ее военный компонент, а ситуация оставалась нестабильной или, еще хуже, вскоре после этого вновь начиналось насилие и наступал хаос. Это, как представляется, противоречит содержащемуся в Уставе Организации Объединенных Наций мандату Совета, который предполагает, что Совету надлежит способствовать установлению самоподдерживающегося мира или по меньшей мере долгосрочного отсутствия насилия». (S/2000/1072)

Не может быть лучшего примера, чтобы проиллюстрировать данный момент в Вашем письме, чем случай в Сомали — классический пример миссии Организации Объединенных Наций, которая была начата и прекращена без четких долгосрочных задач. Опыт Сомали частично повлек за собой трагический опыт в Руанде. Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР) была сокращена до размера символической силы, которая оказалась беспомощной перед лицом геноцида, который можно было предотвратить. Если мы хотим быть честными по отношению к себе, то должны

признать, что Организация Объединенных Наций до сих пор не изгнала из нашей дискуссии духов Сомали и Руанды. Мы надеемся на то, что сегодня наши прения станут первым шагом в этом направлении. Возможно, нашу дискуссию полезно будет также продолжить темой «Нет стратегии — нет вхождения». Разработка надлежащей стратегии до развертывания операции по поддержанию мира может также содействовать обеспечению ее успеха и избежать неудачу. Вместе с тем нам также необходимо помнить о том, что, поскольку абсолютно совершенные условия для развертывания миссии существовать не могут, отсутствие таких условий не должно выступать предлогом для отказа от участия в урегулировании данного конфликта. Важное значение имеет то, что не создание условий, а разработка надлежащей стратегии должна иметь место до развертывания миссий.

Г-н Председатель, при обсуждении успешных и неудачных примеров сворачивания миссий и их перевода на новый уровень в приложении к своему документу Вы приводите три примера — Мозамбик, Либерия и Гаити. Мы согласны с тем, что эти три примера являются наиболее удачными конкретными случаями. Моя делегация хотела бы выразить особую признательность Нидерландам за привлечение внимания к еще одному важному аспекту деятельности Совета Безопасности: анализу в разрезе обобщения опыта успехов и неудач процесса решений Совета Безопасности в сфере операций по поддержанию мира с учетом представленных конкретных случаев. Возможно, было бы также полезно в ходе этих прений расширить сферу нашего охвата и обсудить все аспекты деятельности по поддержанию мира. Надеемся, что одним из конкретных результатов проходящей сегодня дискуссии станет представление Группой обобщения опыта Департамента операций по поддержанию мира краткого исследования всех миссий по поддержанию мира, что станет первым шагом к активизации деятельности этой Группы. Эти исследования предоставят Совету, Секретариату и государствам-членам важный анализ прошлых ошибок, неудач и успехов на этапе начала миссий, перехода на новый этап и их завершения. Хотелось бы надеяться на то, что запечатление всех этих уроков в институциональной памяти Организации Объединенных Наций в будущем поможет избежать некоторых наиболее непростительных ошибок в деятельности Организации по поддержанию мира. Хочу добавить в этой связи, что к необходимости обзора обобщенного опыта неоднократно привлекали внимание делегации, выступавшие в первой половине дня, в том числе, как мне кажется, сэр Джереми Гринсток и, разумеется, Постоянный представитель Германии г-н Дитер Каструп.

Наша проблема при проведении анализа успехов и неудач деятельности по поддержанию мира заключается в том, что существует большое разнообразие операций по поддержанию мира, хотя они и носят одно название. В некоторой степени полезность обсуждения вопроса об операциях по поддержанию мира, в общем, аналогична обсуждению зверей в целом. Возможно, между слонами и мышами, змеями и обезьянами, кошками и собаками существует много общего. Вместе с тем между ними имеется и много важных различий. Для того чтобы понять, как определить успех операций по поддержанию мира, следует для начала провести четкое различие между двумя обычно выдвигаемыми типами таких операций.

Первый тип возник в период «холодной войны» в качестве реакции на межгосударственные конфликты и именно он отвечал традиционному понятию операций по поддержанию мира. Традиционные миротворческие операции в основном были одноаспектными. Их главная цель состояла в том, чтобы обеспечить наблюдение за прекращением огня и его соблюдение. Операции разворачивались лишь после того, как обе стороны достигали прочного мирного соглашения, за исключением тех случаев, когда одна сторона или обе стороны отказывались от него. Участниками этих операций были не миротворцы или миростроители, а наблюдатели за поддержанием мира. Но несмотря на это они внесли существенный вклад, о чем свидетельствует продолжительность этих операций. Кстати, многие из них существуют и по сей день: Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) на протяжении 51 лет; Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) — 36 лет; Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) — 26 лет; Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане

(ВСООНЛ) — 22 лет; и Ирако-кувейтская миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООН) — уже 9 лет. Насколько нам известно, никто не предлагает «лимитирующих положений» для этих операций. Это не тяжелая ноша, которую, как представляется, международное сообщество готово нести.

Второй тип операций по поддержанию мира появился в результате эйфории, возникшей после окончания «холодной войны». Зародилось искреннее чувство того, что пламя многих конфликтов прошлого поддерживалось в результате «холодной войны», и во многих случаях это имело под собой определенные основания. Поэтому верилось, что в период, последовавший сразу за окончанием «холодной войны», многие из них можно будет урегулировать оперативным образом, и в этом контексте я хотел бы добавить, что в некоторой степени это объяснялось тем, что Совет Безопасности был также в состоянии выступать почти единодушно. Первоначально это позволило добиться многих успехов в осуществлении миротворческих операций для урегулирования внутренних конфликтов, в том числе в Намибии, Никарагуа, Сальвадоре, Камбодже, Мозамбике, Таджикистане, Восточной Славонии, Гватемале и Центральноафриканской Республике.

Тщетно пытаться провести общие параллели в том, почему эти миротворческие операции увенчались успехом. Но одним общим знаменателем, который нам необходимо учитывать, является то, что во всех этих случаях складывалось мнение о том, что именно местное население несет ответственность за осуществление мирного процесса. Г-н Председатель, как отмечается в приложении к Вашему документу:

> «различные элементы гражданского общества оказывали глубокую и терпеливую поддержку». (S/2000/1072, приложение, пункт 11)

Нелепо также пытаться делать общие выводы относительно причин неудач миротворческих операций, которая, например, произошла в Гаити. Как говорится в этом же приложении:

> «В свете бесконечного политического тупика в Гаити и связанного с этим продолжающегося насилия усилия Организации Объединенных Наций в этой стране, по-видимому, можно расценивать как разочаровывающие». (Там же, пункт 13)

Далее в приложении дается разъяснение причин этого. Должна признаться, что мы были заинтригованы заключительным предложением, в котором говорится, что

> «некоторые ключевые члены Совета преследовали цели, отвечающие их собственным предполагаемым национальным интересам, вместо того, чтобы тверже проявить готовность к урегулированию конфликта в Гаити». (Там же)

К сожалению, в период, последовавший сразу за окончанием «холодной войны», произошла одна крайне серьезная неудача — упомянутый случай Сомали. Откровенно говоря, мы не располагаем достаточными фактами о Сомали для того, чтобы пытаться объяснить эту неудачу. Важную роль сыграли внутренние факторы, но внешние действующие лица также допустили серьезные просчеты в оценке. Трагически то, что ответственность за эту неудачу была возложена на Организацию Объединенных Наций, хотя во время всей операции у нее фактически были связаны руки. Тем не менее решение Организации Объединенных Наций о свертывании операции, не обеспечив при этом какого-либо присутствия или участия в целях оказания содействия нормализации ситуации, также останется пятном на совести Организации Объединенных Наций. Все участники разработки плана сворачивания миссии и ее закрытия не должны забывать о призыве «Помни уроки Сомали».

Сомали чуть не положила конец новым миротворческим операциям. К счастью, они сохранились как вид и на их основе возникли новые операции второго поколения: Косово, Восточный Тимор, Сьерра-Леоне и, возможно, Демократическая Республика Конго. Косово и Восточный Тимор еще далее продвинули концепцию миротворческих операций, включив в ее охват деятельность временной администрации. Г-н Хеди Аннаби следующим образом охарактеризовал деятельность Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ):

> «ВАООНВТ — это многоаспектная операция, которая охватывает следующие

элементы: гуманитарную помощь, создание условий безопасности посредством привлечения вооруженных сил, администрацию территории и создание потенциала самоуправления, экономическое восстановление и помощь в целях развития. Иными словами, Организация Объединенных Наций как и в Косово использует в Восточном Тиморе всеобъемлющий подход, который сочетает в себе поддержание мира, принуждение к миру, установление мира и помощь в целях развития.»

При любом обсуждении вопроса о сворачивании или закрытии миссии необходимо учитывать эти «живые» примеры, а также случаи прошлого. В каком из этих случаев можно рассчитывать на счастливый исход? И как можно избежать неудачу в остальных случаях? Следует ли разрабатывать уникальную стратегию применительно к каждой ситуации? Или же мы, откровенно говоря, проявляем показной оптимизм и надеемся на лучшее?

Наибольшую надежду из всех этих «живых» примеров вызывает, возможно, Восточный Тимор. Причины имеют сложный характер. Основное значение имеет то, что существует группа способных лидеров во главе с Шананой Гужманом и Жозе Рамушем Ортой, которые готовы принять на себя ответственность на местном уровне за установление мира и государственное строительство. Сержио Виейра ди Меллу также добился действительно превосходных результатов на посту руководителя администрации. Но не менее важным аспектом является и то, что Восточный Тимор сможет добиться успеха лишь в том случае, если международное сообщество преждевременно не покинет его.

На наш взгляд, определенную надежду вселяет то, что местные руководители и население примут на себя ответственность за мирный процесс в Восточном Тиморе. Вместе с тем мы не уверены в том, кто примет на себя ответственность за мирный процесс в Косово, и были бы очень признательны за получение более подробной информации об этой важной миротворческой операции и о ее завершении.

Г-н Председатель, в заключение я хотела бы еще раз выразить Вам признательность за вынесение этого важного вопроса на наше рассмотрение. Насколько мне не изменяет память, не совсем принятой представляется название с двумя отрицаниями: «Нет стратегии — не уходить». Два отрицания взаимно исключают друг друга, и в результате этого мы получаем позитивное утверждение, которое будет выглядеть следующим образом: «Есть стратегия — уходить». Поэтому мы надеемся на то, что результатом наших прений станут «стратегии ухода» и «стратегии вхождения» в ключевые и важные миротворческие операции, которые будут не опрометчивыми, а основываться на стратегических соображениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Португалии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Монтейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от всей души поблагодарить Вас за выдвинутую Нидерландами инициативу по организации этого важного заседания Совета Безопасности. Тема «Нет стратегии — не уходить» и подготовленный Вами документ, который лег в основу наших сегодняшних прений, касаются самой сути деятельности Совета Безопасности и роли Организации Объединенных Наций в разрешении конфликтов и поддержании международного мира и безопасности. Если бы удалось урегулировать основные проблемы, касающиеся завершения деятельности миссии и ее прекращения, в том числе те, которые Вы совершенно правильно определили, то тогда, по моему мнению, мы бы встали на путь, ведущий к превращению операций Организации Объединенных Наций в пользу мира в эффективный инструмент по содействию прекращению насилия и созданию основ для прочного мира.

Я вспоминаю о наших усилиях в этой области, когда мы были членами Совета Безопасности буквально пару лет назад. Именно во время нашего выполнения функций Председателя этого органа в апреле 1997 года мы предприняли попытки, — хотя и не совсем удачные, поскольку тогда некоторые члены Совета были еще не готовы к обсуждению этих вопросов столь свободно, как мы делаем это сегодня — сосредоточить внимание Совета на так называемых «переходных зонах», а именно на этапе перехода от поддержания мира к миростроительству, во время которого в некоторых

конфликтных ситуациях из-за невнимательности могут возникнуть даже рецидивы насилия. Тогда, как и сейчас, мы полагали, что Совет Безопасности должен включать в мандаты миротворческих операций необходимые элементы, которые позволили бы плавно осуществить выход из операции и перейти к следующему этапу миростроительства. Я имею в виду такую получившую в настоящее время широкое признание деятельность, как программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших солдат, а также компоненты правопорядка и другие меры институционального укрепления. Роль гражданской полиции Организации Объединенных Наций в содействии созданию дееспособных и эффективно действующих полицейских сил, например, в Боснии, Косово и Восточном Тиморе является одним из таких факторов, которые начинают действовать на этапе миростроительства и должны и далее продолжать функционировать, как было в случае Восточной Славонии.

За прошедший после окончания нашего срока пребывания в составе Совета период этот орган совершенно правильно уделяет все больше внимания этим и другим аспектам, которые имеют решающее значение для эффективного осуществления этапа миростроительства. Это важный процесс формулирования определений, изучения концепций, выявления потребностей и нахождения решений, который на уровне такого органа, как Совет Безопасности, может быть в конечном итоге осуществлен на практике. И в этой связи цель состоит в практической его реализации при наличии всей необходимой информации.

Португалия полностью разделяет мнение Нидерландов о том, что Совет Безопасности, которому Секретариат оказывает квалифицированную помощь, должен иметь стратегию ухода, которая, разумеется, должна быть нацелена на обеспечение успеха мирных усилий Организации Объединенных Наций. Предоставление необходимых ресурсов должно сочетаться с наличием четкого и осуществимого мандата, что позволит содействовать прекращению насилия и безвозвратно встать на путь миростроительства. Г-н Председатель, поэтому, как Вы отмечали, любой долгосрочный план операций в пользу мира должен включать обязательство в отношении процесса постконфликтного миростроительства. Мы хотели бы пойти дальше и заявить, что поскольку эти элементы миростроительства являются составляющей частью всей деятельности по поддержанию мира, то их необходимо учитывать на ранних этапах планирования и развертывания операций.

Во-вторых, согласно Вашему предложению, Совет Безопасности должен принимать участие во всех этапах деятельности Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликтной ситуации. Это самый лучший путь к обеспечению плавного перехода от одного этапа к другому, а также к тому, чтобы четко дать понять всем вовлеченным сторонам, что вывод компонента по поддержанию мира никоим образом не означает, что Организация Объединенных Наций отказывается от своего обязательства по обеспечению дальнейшего прогресса в процессе миростроительства и недопущению возврата к военным действиям.

Все эти вопросы являются неотъемлемой частью процесса принятия решений Советом Безопасности. Попросту говоря, этот процесс порой является «искусством возможного», а не обязательно рациональным откликом на кризисные ситуации при наличии оптимальных ресурсов и четких целей. Аналогичным образом в Секретарите наблюдается тенденция к планированию мер по урегулированию конфликтных ситуаций не в соответствии с потребностями, а с учетом численности предоставляемых войск. Сложно убедить страны, предоставляющие воинские контингенты, предоставить большее количество сил для проведения операций по поддержанию мира в условиях, когда Организация Объединенных Наций не выплачивает им компенсацию за их участие в предыдущих или же текущих операциях из-за того, что некоторые страны по-прежнему не выплачивают начисленные взносы и не погашают свою задолженность. Это принципиальный вопрос, который также имеет практическую важность и состоит в том, чтобы начисленные взносы выплачивались полностью, вовремя и без выдвижения каких-либо условий; в противном случае эта Организация не сможет функционировать. Мы надеемся, что в ближайшее время эта ситуация будет исправлена и такие предоставляющие войска страны, как Португалия, — свыше 1000 граждан которой, как

мужчин, так и женщин, принимают участие в операциях Организации Объединенных Наций и которая в настоящее время является одиннадцатым по счету крупнейшим поставщиком войск на цели Организации Объединенных Наций и первым по счету среди партнеров по Европейскому союзу – будут и впредь обеспечивать жизненно важные силы для проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, без которых невозможно осуществление стратегии мира, ухода или любых других стратегий.

Однако в таких сложных условиях Совет Безопасности в прошлом оказывался неспособным принять надлежащие меры или же санкционировал операцию, которая не была обеспечена адекватными ресурсами или мандатом или же была лишена и того, и другого. Эти факторы привели к принятию Советом преждевременного решения о выводе своих сил из конфликтной ситуации по политическим или экономическим причинам или же в силу того, что для дальнейшего участия потребуется новая и прочная стратегия, которая при сложившихся обстоятельствах является невыполнимой с политической точки зрения. В таком мире Организация Объединенных Наций добьется успеха лишь в том случае, если стороны проявят приверженность делу мира. В противном случае как у Организации, так и международного сообщества возникнут серьезные проблемы в плане изыскания путей прекращения конфликтов.

Совершенно очевидно, что потенциал Организации Объединенных Наций по поддержанию мира истощен и необходимо предпринять какие-то меры и сделать это в кратчайшие сроки, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла действовать эффективно в качестве главного участника процесса поддержания международного мира и безопасности. Благодаря инициативе Генерального секретаря в начале этого года была учреждена Группа по операциям в пользу мира, которая подготовила доклад, получивший название доклада Брахими, в котором содержатся четкие руководящие принципы по исправлению ситуации, сложившейся в области поддержания мира. Многие из предложенных Группой рекомендаций уже выносились ранее Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и уже предоставлены некоторые ресурсы и найден ряд решений. Однако требуется сделать намного больше и очевидно, что подавляющее большинство государств-членов считает, что настало время принять окончательно твердые, но далеко идущие и важные решения, с тем чтобы заложить прочную основу для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

В основе миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций лежат три составляющие: государства-члены, Совет Безопасности и Секретарит.

Во-первых, государства-члены должны подтвердить свою приверженность делу Организации Объединенных Наций, на которую возложена главная обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Они должны проявить необходимую волю и обеспечить ее ресурсами для осуществления деятельности в пользу мира. Кроме того, страны, предоставляющие войска и другой персонал, должны проявить щедрость — даже небольшой вклад в дело мира приведет к отдаче и окупится сторицей — и обеспечить хорошую подготовку своего персонала как мужчин, так и женщин, чтобы они были готовы к развертыванию по возможности в самые кратчайшие сроки.

Во-вторых, Совет Безопасности, будучи органом, который согласно Уставу Организации Объединенных Наций несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен иметь возможность в полном объеме выполнять свои функции, обладая исчерпывающей информацией в отношении находящейся на его рассмотрении конфликтной ситуации и хорошо разбираясь в ней, для чего ему требуется безоговорочная поддержка со стороны Секретариата. Более того, Совет Безопасности должен учитывать мнения и интересы государств-членов в каждом случае и в особенности стран, предоставляющих войска. Те, кто направляет своих сыновей и дочерей нести трудную службу на благо мира, должны осознавать, что их мнение учитывается в процессе принятия решений, которые их непосредственно касаются.

И наконец, я перехожу к роли Секретариата, который представляет собой основную структуру, занимающуюся вопросами планирования, развертывания операций в пользу мира и

осуществлением руководства ими. Без выделения надлежащих ресурсов в распоряжение Секретариата и без должного укомплектования его штата Организация Объединенных Наций не может надеяться на осуществление эффективных операций в пользу мира.

Прежде чем просить Совет Безопасности уделять внимание проблемам перехода от поддержания мира к миростроительству, Секретариат должен обрести способность планировать такую возможность, в том числе посредством эффективной координации между его соответствующими департаментами и другими действующими образованиями в рамках и за пределами Организации Объединенных Наций.

В заключение, поднятый Вами сегодня, г-н Председатель, для обсуждения вопрос составляет чрезвычайно важную часть процесса принятия Советом Безопасности решений и неотъемлемую часть ныне предпринимаемых усилий по реформированию миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций согласно, в значительной степени, рекомендациям Группы Брахими. Моя делегация с особым удовлетворением одобряет деятельность Совета Безопасности в этом отношении, в результате которой была выработана принятая в понедельник резолюция. Португалия настоятельно призывает Совет полностью осуществить свои решения и рекомендации и продолжать работу в этой наиважнейшей из сфер.

В том же духе многие предоставляющие свои контингенты страны — такие, как Германия, о чем только что объявил посол Каструп, — принимают, согласно рекомендациям Группы Брахими, свои собственные меры для более эффективного реагирования на миротворческие нужды Организации Объединенных Наций, и Генеральный секретарь объявил в рамках своей компетенции также те меры, которые принимаются в ответ на рекомендации Группы Брахими в отношении повышения эффективности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Теперь государствам-членам пора предпринять действия для доведения этого коллективного усилия до конца. Они должны огласить свои заботы в отношении реформы миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и свою ей поддержку. Верность этой жизненно важной роли Организации Объединенных Наций должна быть воплощена в таких реальных решениях, которые позволят этой Организации стать эффективно действующим механизмом в содействии установлению там, где когда-то была война, мира и в его поддержании.

Председатель *(говорит по-английски):* Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мне приятно видеть Вас председательствующим на этом сегодняшнем заседании. Моя делегация хотела бы воздать Вам честь за проявленное Вами мужество в выборе для нашего обсуждения столь важной темы. Прежде чем перейти к своим замечаниям, я должен высказать своё искреннее сожаление о том, что некоторые из Ваших коллег, когда подошло время собраться для диалога по этому важному вопросу, присутствовать здесь не смогли. Мы осознаем, что в Организации Объединенных Наций проходит множество заседаний, но мы по-прежнему лелеем надежду, что этот зал станет залом истинного диалога, куда мы тоже можем приходить, вносить свою скромную лепту и высказываться в том духе диалога, который в этом зале, мы надеемся, будет царить и впредь.

Еще раз спасибо за рассмотрение этой весьма и весьма важной темы. Кроме того, благодарим за направленный нам Вашей делегацией подстегивающий мысль документ, служащий основой для обсуждения в ходе сегодняшних прений. Мы сочли также новаторским то, что Вы нашли в себе мужество изложить свои идеи на бумаге и стимулировать нас к поиску конструктивного обсуждения этого вопроса.

С нашей точки зрения, тема нынешних дебатов имеет важное значение ввиду того, что в ней поднимается один из тех насущных вопросов, с которыми государствам-членам Организации Объединенных Наций приходится иметь дело на протяжении всего последнего десятилетия. Истинно, что этому органу пришлось столкнуться с фундаментальными трансформациями в характере конфликтов, что вызвало необходимость изменения подхода Совета и, в более широком плане,

Организации Объединенных Наций к задаче поддержания международного мира и безопасности. С темой сегодняшнего обсуждения вполне может быть связан весь вопрос о способности Организации Объединенных Наций привлекать контингенты некоторых стран для поддержания мира.

В результате мы стали свидетелями того, что на главный находящийся в распоряжении Организации Объединенных Наций инструмент для поддержания международного мира и безопасности — миротворческие операции — вместо традиционного военного разъединения воюющих фракций теперь возлагается более широкий и сложный круг задач. В своем основополагающем опубликованном в 1992 году докладе, озаглавленном «Повестка дня для мира» бывший Генеральный секретарь Бутрос Гали отразил эту перемену, утверждая, что

> «Для того чтобы быть поистине успешными, миротворчество и операции по поддержанию мира должны включать в себя всеобъемлющие усилия по определению и поддержке структур, которые будут иметь своей тенденцией… вселение в людей чувства уверенности и благополучия». (*S/24111, пункт 55*)

С нашей точки зрения, идея этого высказывания заключается в том, что энергию и ресурсы международного сообщества надлежит мобилизовать и организовывать на устранение не только симптомов кризисов и конфликтов, но и их коренных причин, в том числе аспектов политических, экономических, социальных и гуманитарных. Под этим также подразумевается, что усилия по урегулированию конфликтов следует считать долгосрочными, требующими существенных капиталовложений в миростроительство.

В обсуждаемом нами документе поднят важный вопрос относительно охвата и характера выдаваемых Советом Безопасности мандатов при реагировании на сложные конфликты. В собственно южноафриканском политическом документе, которым моя страна руководствуется в своем участии в международных миротворческих миссиях, утверждается, что выдаваемые Советом Безопасности мандаты должны увязываться с конкретными способами политического урегулирования и что развертывание той или иной операции по поддержанию мира считать самоцелью нельзя. Иными словами, нам нужна недвусмысленная приверженность предотвращению конфликтов до их перерастания в полномасштабные гражданские войны. Это важно, поскольку наше участие в миротворческих миссиях, как и участие многих других стран, не должно и не может быть безграничным. Мы отважились бы сказать, что надежная стратегия ухода является неотъемлемой частью любого хорошо спланированного проекта строительства устойчивого и долгосрочного мира.

Касаясь поднятых в Вашем, г-н Председатель, документе для обсуждения вопросов, моя делегация хотела бы отметить следующие моменты.

Во-первых, моя делегация решительно одобряет недавно проведенное в Совете Безопасности обсуждение вопроса о разоружении, демобилизации и реинтеграции как составляющих один из важных элементов постконфликтного миростроительства. Однако этот аспект является лишь одним из нескольких настоятельно требующих нашего внимания элементов более всеобъемлющей концепции миростроительства. Такого срочного внимания государств-членов требуют содержащиеся в докладе Брахими рекомендации относительно необходимости создания в Организации Объединенных Наций постоянного потенциала миротворчества.

Во-вторых, всеобъемлющий охват и долгосрочный характер миротворческой деятельности вызывает необходимость рассмотрения границ вовлеченности Совета Безопасности в подобную деятельность. В осуществлении рекомендаций в этом отношении Группы Брахими необходимо также предусматривать участие в этом деле других компонентов системы Организации Объединенных Наций, в том числе Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и других программ и учреждений Организации Объединенных Наций.

В-третьих, со всем этим связаны сопряженные с деятельностью в области миростроительства в современных сложных условиях конфликтов обязанности. С нашей точки зрения, эти задачи превосходят способности и потенциальные ресурсы

любого отдельного департамента или учреждения системы Организации Объединенных Наций. В связи с этим Организация вынуждена предпринимать свои усилия скоординированно.

Поэтому мы приветствуем намерение Генерального секретаря учредить комплексные целевые группы по миссиям для планирования на раннем этапе операций в пользу мира, что облегчит плавный переход от поддержания мира к миростроительству.

В заключение наша делегация хотела бы поздравить Совет Безопасности с принятием резолюции 1327 (2000), в которой излагается его отклик на рекомендации Группы Брахими. Настало время подтвердить слова делами. В этой связи важный вопрос о политической воле и приверженности приобретает решающее значение. Мы поднимаем этот вопрос потому, что очень многие справедливо высказывают критические замечания в связи с недостаточной решимостью к урегулированию конфликтов в Африке со стороны тех, кто обладает для этого наибольшими возможностями. Резолюция, которую Совет принял по докладу Группы Брахими, должна быть теперь подкреплена конкретными действиями по инвестированию в устойчивый и прочный мир во многих конфликтных ситуациях в Африке, самой неотложной из которых является ситуация в Сьерра-Леоне.

Настало время добиваться служения национальным интересам через содействие глобальной солидарности, а не через удовлетворение наших ближайших потребностей. Иначе наши усилия по укреплению и сохранению эффективной и сильной Организации окажутся тщетны. Короче говоря, это требует готовности к тому, чтобы начать и продолжать работать на местах бок о бок с развивающимися странами в целях урегулирования конфликтов и установления прочного мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Руанды, в котором он просит пригласить его участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить этого представителя участвовать в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мутабоба (Руанда) занимает место, отведенное для него в зале Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор – представитель Таиланда. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Джаянама (Таиланд) (*говорит по-английски*): Я благодарю Совет Безопасности за эту возможность высказать наше мнение по вопросу, столь важному и для Совета Безопасности, и для всех нас в Организации Объединенных Наций. Мы также признательны Вам лично, г-н Председатель, и Нидерландам за подготовку интересного документа (S/2000/1072, приложение) по теме «Без стратегии нет выхода», который является основой сегодняшних обсуждений. Тот факт, что два дня тому назад Совет Безопасности уже принял резолюцию по докладу (S/2000/809) Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, возглавляемой г-ном Лахдаром Брахими, не означает, что вопрос о четком и выполнимом мандате для миротворческой деятельности решен. Сегодняшние обсуждения внесут еще большую ясность в этот сохраняющийся вопрос и позволят решить одну из важных задач Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, а именно улучшение методов работы Совета Безопасности.

Мы считаем, что этот документ является свежим, стимулирующим, а для тех из нас, кто не всегда может следить за работой Совета Безопасности на регулярной основе, он даже стал откровением. В документе отстаивается идея о том, что стратегии выхода должны быть связаны с целями миссии по поддержанию мира и что как только согласованы реалистичные задачи миссии, необходимо выделять ресурсы и осуществлять последующие мероприятия. Мы согласны с этой последовательной позицией. В документе также

поднимаются вопросы, из которых ясно, что такой план не всегда осуществляется эффективным образом. В то же время в документе признается, что в некоторых случаях длительное присутствие миротворцев не приносит пользы. Таким образом, в документе высказывается мысль о том, что Организация Объединенных Наций не обязательно должна задействоваться всегда и везде.

Мы в особенности согласны с тем, что открытые и честные обсуждения позволяют поставить перед миссиями по поддержанию мира реальные задачи. Мы хотели бы добавить, что для выработки качественных стратегий выхода необходимо не только вести дебаты подобного рода, но и консультироваться со всеми заинтересованными сторонами, включая страны, предоставляющие войска.

Но мы скептически относимся к отстаиваемой в документе идее стратегии выхода на основе успешного выполнения мандата миссии, критерием которого является достижение прочного мира.

Тем не менее мы восхищены теоретической последовательностью этого документа и его перспективной ориентацией на конкретные цели. Как и вышедшая в 1992 году «Повестка дня для мира» (S/24111) Бутроса Бутроса Гали, такая стратегия несколько идеалистична, и поэтому ее трудно будет в полной мере успешно осуществить по сугубо практическим причинам, таким как нехватка людских и финансовых ресурсов и отсутствие благоприятных политических условий. В конечном итоге устойчивый мир может быть достигнут лишь самими конфликтующими национальными сторонами. Миротворчество может помочь, но это не панацея, с помощью которой можно избавиться от глубоко укоренившихся национальных конфликтов.

Ввиду нехватки ресурсов, выделяемых на подержание мира, и политических трудностей, может быть, пора задаться вопросом: а надо ли Организации Объединенных Наций вмешиваться во все конфликтные ситуации? Выступая за бóльшую откровенность, честность, транспарентность и объективность при принятии решений в области поддержания мира, авторы документа имплицитно задают такой вопрос. Мы считаем, что некоторые ситуации, возможно, уже созрели для действий Организации Объединенных Наций, а в других региональные организации могут сыграть свою роль в соответствии с главой VIII Устава. Организация Объединенных Наций могла бы также предложить или утвердить образование коалиций желающих или другие практические решения.

Конечно, еще лучше было бы, чтобы конфликтов не было, или, если говорить реально, чтобы их было как можно меньше. И здесь мы решительно поддерживаем инициативу Генерального секретаря относительно замены нынешней культуры реагирования на культуру предотвращения, которая, на наш взгляд, является гораздо более предпочтительным и более эффективным средством борьбы с возможным возникновением конфликтов. Лучше предотвращение, чем лечение, как гласит старая поговорка. Поэтому Организация Объединенных Наций должна делать больше в плане превентивной дипломатии, которая, в конце концов, является одним из многочисленных компонентов «Повестки дня для мира» Бутроса Бутроса Гали.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Австралии. Я предлагаю ей заняться место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Австралия приветствует Вашу инициативу по проведению этих открытых прений по теме, которая особенно важна для определения Советом Безопасности мандатов операций Организации Объединенных Наций. Это должны быть прения по значительно более широкому вопросу, чем условия, при которых Совет принимает решение о завершении операции. Наше правительство хотело бы, чтобы Совет занимал более последовательный подход прежде всего при планировании операций, так, чтобы планирование прекращения операции было составным и неотъемлемым элементом всех решений Совета по санкционированию развертывания миротворцев и другого персонала Организации Объединенных Наций.

Австралия решительно согласна с тем, что без стратегии не должно быть выхода, но хотела бы также подчеркнуть, что одного этого недостаточно. Совет просто не должен учреждать операции без стратегии выхода. Кроме того, любые последующие корректировки в планировании сроков окончания

операции должны быть своевременными и транспарентными и должны, как говорили многие другие, быть предметом предварительных консультаций со странами, предоставляющими войска для данной операции.

Разработка стратегии ухода требует четкого видения целей операции. Нам представляется, что, если цель или цели ясны членам Совета, тогда легко сформулировать условия, которые должны быть созданы для того, чтобы Совет мог объявить миссию завершенной. Точно также легче будет разрабатывать операционные концепции, касающиеся принятия необходимых мер для создания этих условий.

Часто ведутся споры относительно обоснованности установления конкретных сроков завершения операции Организации Объединенных Наций или привязывания ее к проведению тех или иных конкретных мероприятий или достижению конкретных результатов, таких как референдумы или выборы. С одной стороны, создание условий для такого рода мероприятий в отдельных случаях является главной целью проведения операции Организации Объединенных Наций. С другой стороны, опыт показывает, как, например, в случае выборов в Анголе в 1992 году, что установление сроков проведения выборов или передачи власти законному правительству и использование их в качестве основания для ухода Организации Объединенных Наций может оказаться слишком простой формулой, если не рассматривать ее в более широких рамках политического и социального контекста. Дело в том, что после завершения операции Организации Объединенных Наций, ее авторитет будет зависеть отчасти от условий завершения этой операции и от того влияния, которое оно окажет на мир и стабильность в соответствующей стране. Таким образом, у Совета нет золотого правила, которым он мог бы руководствоваться при разработке завершающего этапа операции, он может лишь учитывать важное значение прогнозирования условий завершения операции в рамках первоначального плана и стремиться избегать утверждения операций Организации Объединенных Наций с открытыми сроками.

По нашему мнению, стратегия ухода должна учитывать не только военный завершающий этап, который должен быть обеспечен по мнению Совета, но также политические и экономические последствия ухода или существенного сокращения численности миротворцев или иного персонала Организации Объединенных Наций. С политической точки зрения это может включать такие факторы, как устойчивость политического процесса после прекращения присутствия Организации Объединенных Наций, а также наличие процессов примирения между сторонами в конфликте или условий для проведения выборов или других важных национальных мероприятий. Было бы разумно не требовать от Совета ставить слишком высокие цели. Ситуации, при которых Организация Объединенных Наций будет уходить в условиях стабильных и полностью функционирующих политических процессов, будут возникать нечасто. Точкой отсчета, скорее, должны служить политические процессы, при которых не существует угрозы международному миру и безопасности.

В экономическом отношении, уход Организации Объединенных Наций может иметь как негативные, так и позитивные последствия. В краткосрочном плане вывод сил Организации Объединенных Наций может означать потерю существенного источника спроса и дохода, однако, точно также мы должны помнить о том, что широкомасштабное присутствие Организации Объединенных Наций может привести к искажениям в местной экономике, в особенности, в случаях продолжительного присутствия. В тех случаях, когда Организация Объединенных Наций оказывала существенное влияние на национальную экономику, например в Восточном Тиморе и Косово, она создавала временную администрацию, и эти экономические факторы должны учитываться Советом. Необходимо, насколько возможно, обеспечить гладкий переход от экономической деятельности с высоким уровнем стимулирования со стороны Организации Объединенных Наций и краткосрочных программ помощи к среднесрочным проектам, которые будут содействовать развитию экономики в долгосрочном плане.

Это, совершенно очевидно, предусматривает обеспечение координации планирования и выполнение среднесрочных программ оказания помощи в целях развития, с тем чтобы завершение официальной операции не приводило к разочарованию или, что еще хуже, к возобновлению

напряженности или ощущению того, что Организации Объединенных Наций неожиданно отвернулась от страны, которой оказывалась помощь. На наш взгляд, Совет непременно должен призвать Генерального секретаря и другие органы и учреждения Организации Объединенных Наций, а также международное сообщество на более широкой основе выступать в качестве посредников при планировании и осуществлении этой помощи. Опять же, мы не думаем, что существует какая-либо единая формула, которой может воспользоваться Совет, скорее мы хотели бы подчеркнуть, что эти факторы в целом должны учитываться при определении стратегии ухода.

Я полагаю, что многое из того, что я сказала, можно суммировать как призыв в адрес Совета тесно сотрудничать с другими главными органами Организации Объединенных Наций при определении стратегии оказания помощи стране, в которой Организация Объединенных Наций санкционировала проведение операции после ухода «голубых касок». Конечно, было бы желательно, чтобы уход означал успешное достижение целей, поставленных Советом. Однако мы признаем, что это не всегда возможно. В отдельных случаях Совету придется завершать операции вследствие невыполнения порученного мандата. В таких случаях, однако, мы решительно заявляем, что завершение операции не должно означать окончание мирного процесса. В подобных случаях Совет должен определить новые цели или стратегии для достижения желаемого этапа завершения с помощью иных средств.

В духе обеспечения большей транспарентности и эффективности работы Совета, Совет должен особый упор сделать на выработке стратегии ухода на основе консультаций со странами, на которые непосредственно влияют принятые им решения. К такой группе стран относятся страны, предоставляющие войска и полицейских для операций, в частности в тех случаях, когда для целей планирования устанавливаются конкретные временные сроки. Кроме того, отдельные страны, предоставляющие войска также должны заблаговременно сообщать Организации Объединенных Наций о своих планах на протяжении всего процесса развертывания. В действительности некоторые из них не смогут обеспечивать свое присутствие на протяжении всей операции, и это также должно учитываться при планировании миссии.

Один из способов повышения качества решений Совета — и это, безусловно, то, о чем мы все говорим — состоит в укреплении потенциала Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении оказания помощи в планировании, в том числе путем улучшения профессионального военного консультирования в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. По мнению Австралии, это является одним из наиболее важных аспектов доклада Брахими, которые мы горячо поддержали во время дискуссий в рамках Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Австралия последовательно настаивает на том, чтобы Совет проявлял большую строгость при принятии решений об учреждении новых мандатов. Мы безусловно, надеемся, что сегодняшняя дискуссия повлияет на работу Совета. Мы понимаем, что безотлагательность и давление множества одновременно возникающих проблем всегда затрудняют работу Совета. Ресурсы Организации Объединенных Наций и государств-членов ограничены, и мы должны быть готовы приложить дополнительные усилия в целях обеспечения максимально эффективного планирования операций Организации Объединенных Наций, а также того, чтобы Совет не утверждал операции без соответствующей стратегии ухода.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Абулгейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце. Я хотел бы выразить признательность Вашей делегации за ее инициативу, несмотря на нехватку времени, в отношении подготовки сегодняшней дискуссии на тему «Нет стратегии — не уходить». Это действительно весьма важная тема, которая требует пристального и особого внимания со стороны Организации и ее главных органов.

Однако, говоря откровенно, я полностью согласен со вступительным заявлением посла Кумало, Южная Африка. Я также хотел бы, чтобы многие наши коллеги, которые являются главами делегаций и стран, являющихся членами Совета, могли выслушать нас в ходе этого заседания.

Делегация Египта согласна с выводом, содержащимся в документе Председателя, согласно которому стратегия завершения миротворческой операции требует четкого видения, определения конкретных, заранее установленных этапов и учета политических, военных условий, а также условий в плане безопасности, существующих в принимающей стране или регионе. В этой связи делегация Египта хотела бы высказать следующие замечания в рамках этого обсуждения.

Во-первых, рассматривая вопрос о завершающей стадии операции, Совет должен исходить из каждого конкретного случая. Немыслимо и практически невозможно применять один или несколько определенных подходов ко всем рассматриваемым в Совете случаям, не обращая внимания на конкретные особенности в каждом отдельном случае.

Во-вторых, мы признаем, что есть определенная доля политизации в работе Совета и в отношениях некоторых членов Совета, особенно постоянных членов, с некоторыми районами конфликтов, для которых утверждаются миротворческие операции, и по-нашему мнению, Совет не должен прибегать к политическому давлению на какую-либо из сторон, намекая на прекращение операции, сокращение ее масштабов или прибегать к любому методу оказания политического давления, которое отвечало бы политическим интересам одного или нескольких государств — членов Совета и при этом не принимать во внимание интересы страны или региона, где проводится операция, не говоря уже об интересах членов общества той страны, где проводится операция.

В-третьих, в этой связи считаю своим долгом сослаться на примеры Сомали и Руанды. Эти случаи не рассматривались в документе, распространенном Председателем. Эти примеры, к сожалению, указывают на то, что Совет руководствовался определенными политическими соображениями при прекращении операции, что не отвечало, и, возможно, противоречило интересам государства, где проводилась операция. Эти соображения привели к огромным людским потерям и к возникновению в регионе очагов нестабильности, которые продолжаются до настоящего времени.

Вот что приходит на ум, когда мы говорим, что Совет Безопасности должен брать на себя ответственность — ответственность, возложенную на него согласно Уставу и той роли, которая предусмотрена для него в рамках системы коллективной безопасности, что обязывает всех его членов забыть о своих узких, личных политических соображениях ради более высоких и общих интересов путем поддержания коллективной системы безопасности и обеспечения международного мира и безопасности.

В-четвертых, Совет Безопасности должен изучить ошибки прошлого — будь то преждевременное завершение операции или прекращение операции, что противоречило политическим и социальным обстоятельствам, — и извлечь из них уроки. В этой связи мы призываем Совет начать прямой и более откровенный диалог с другими органами, включая прежде всего Генеральную Ассамблею, которая занимается этим вопросом через Департамент по операциям по поддержанию мира, обладающий необходимым механизмом и лучшими средствами осуществления операций.

В-пятых, при рассмотрении вопросов в Совете Безопасности фактор времени имеет первостепенное значение, однако фактор времени не должен быть решающим при определении стратегии Организации Объединенных Наций по прекращению операции или ухода из страны проведения операции. Говоря об этом, мы имеем в виду операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые осуществлялись десятилетиями, тем не менее их присутствие в соответствующих районах само по себе помогало людям избавиться от страха и стало важным символом международного присутствия, которое будет продолжаться до тех пор, пока не будут устранены коренные причины конфликта и проблема будет урегулирована приемлемым для всех сторон образом.

В-шестых, приступая к разработке стратегии прекращения операции и ухода из страны, Совет должен учитывать тот факт, что срок действия мандата не безграничен и что операция должна прекратиться тогда, когда наступит этап миростроительства, вопросом которого занимается Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций и прежде всего – Генеральная Ассамблея. Необходимо, чтобы Совет Безопасности проводил консультации с Генеральной Ассамблей и другими главными органами и учреждениями по вопросу о наиболее эффективных путях осуществления следующего этапа операции.

В заключение я хотел бы сказать, что при разработке стратегии ухода при проведении операций по поддержанию мира необходимо учитывать целый ряд моментов, в первую очередь это политическая воля членов Совета. Необходимым условием также является координация действий и консультации между Советом и другими главными органами и периодически — между Советом и соответствующими региональными организациями в целях согласования наиболее оптимальных, соответствующих путей прекращения операции, которые пойдут на пользу государству или региону, где осуществлялась эта операция.

Председатель (*говорит по-английски*) Следующий оратор в моем списке — представитель Италии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Венто (Италия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего отдать должное Председателю Совета Безопасности — Голландии за организацию сегодняшних открытых прений. Это интенсивное обсуждение является важным дополнением к тем прениям, которые Совет Безопасности проводил в июле по вопросу о предотвращении конфликтов. Это обсуждение весьма своевременно и заставляет нас смотреть дальше случайных факторов при определении стратегии миростроительства. Миротворчество без миростроительства — это тело без головы. Нам срочно нужна всеобъемлющая стратегия, охватывающая предотвращение конфликтов, миротворчество и миростроительство. Такая стратегия требует скоординированных усилий со стороны всех участников системы Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается разработки стратегии ухода для миротворческих миссий.

Не может быть стратегии ухода без всеобъемлющей стратегии, разработанной в начале проведения операции по поддержанию мира. Слишком часто стратегия ухода практически сводилась к быстрому сворачиванию операции. Нам необходимо четкое политическое видение для того, чтобы предотвращать повторение таких ситуаций, как провал миссии в Сьерра-Леоне. Нам необходимо пойти дальше логики, которая диктуется чрезвычайными ситуациями или пристрастными, временными интересами. Вместо этого нам необходимо обеспечить функциональную взаимосвязь между предотвращением конфликтов и возможными действиями для того, чтобы предотвратить перерастание кризиса в угрозу международному миру и безопасности. Эта стратегия должна также включать положения в области миростроительства — стадии, которая очень важна для того, чтобы обеспечить устойчивый мир сразу по завершении операции. Давайте не будем забывать о том, что хорошо спланированное миростроительство может иметь и превентивный эффект, искореняя любые возможные рецидивы.

Миростроительство в контексте комплексной стратегии должно иметь два ключевых аспекта: укрепление судебной системы и общественного порядка и усилий по восстановлению, целью которых также является устранение экономических и социальных проблем в качестве первопричин конфликтов. Эти два аспекта являются взаимодополняемыми, они требуют целостного подхода и конкретных действий.

Ряд рекомендаций доклада Брахими, таких, как создание потенциала по быстрому развертыванию операций и упор на создание гражданской полиции совпадают с теми обсуждениями, которые сейчас ведутся в Европейском союзе. Организации Объединенных Наций и Европейский союз могут многому поучиться друг у друга в области управления кризисом и предотвращения конфликтов. Эти же вопросы занимали очень важное место в повестке дня Генерального секретаря в ходе обсуждений с руководителями Европейского союза во время его визита в Европу в октябре этого года. Это именно те вопросы, вокруг которых будут развиваться дальнейшие отношения

между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом.

Правопорядок является важнейшим элементом успеха любых всеобъемлющих миротворческих стратегий, в частности. в период, связанный с уходом комплексных миссий Организации Объединенных Наций.

Наряду с подтверждением принципа господства права я хочу подчеркнуть давнюю приверженность Италии укреплению международного правосудия, что является лучшим гарантом прав слабых. Нам необходимы более высокие стандарты международной законности. Эта тенденция не только не представляет никакой угрозы, она создает надежную основу для предотвращения двойных стандартов. Настало время положить конец праву сильного и подтвердить такую форму справедливости, которая постепенно будет укреплять растущую необходимость международного присутствия в районах кризисов.

Мы не можем оставаться в стороне от конкретных действий. Скорейшая ратификация статута Международного уголовного суда - это лучший путь для государств-членов откликнуться на эту потребность. Международное правосудие имеет как превентивную, так и конструктивную функции. Оно способствует примирению посредством поиска истины. Давайте не будем забывать, что в основе концепции соблюдения законности лежит принцип беспристрастности, обобщения и абстракции. Они гарантируют, что требования государств-членов будут удовлетворены и что будет осуществлен эффективный переход от этапа чрезвычайной кризисной ситуации к его урегулированию и успешному уходу и прекращению международного присутствия.

В этой связи позвольте мне обратить ваше внимание на систему уголовного правосудия, ряда мер, включающих полицейские силы, суды, судей и тюремное заключение. Доклад Брахими содержит важное предложение о создании системы временных норм, регулирующих уголовное правосудие с тем чтобы помочь тем, кто участвует в работе полиции и гражданской судебной администрации. Мы уже видим такую потребность в Косово и в Восточном Тиморе.

Что касается обязательств полицейского характера, Европейский Союз и Италия участвуют в усилиях по обеспечению большей последовательности и единства действий. В декабре 1999 года Европейский Совет в Хельсинки поставил цель создать к 2003 году силы быстрого реагирования, численностью в 60 000 человек для их развертывания в ходе миротворческих операций, включая проводимые в рамках Организации Объединенных Наций. В июне в Фейра была поставлена дополнительная задача, а именно создание опять же к 2003 году группы быстрого реагирования в составе 5000 полицейских, готовых к развертыванию в миротворческих операциях. Это позволит укрепить сотрудничество между Европейским союзом и Организации Объединенных Наций .

Внимание к экономическим и социальным аспектам — это неотъемлемый элемент международного присутствия в кризисных районах. Это еще более очевидно в тех случаях, когда мы рассматриваем тесную связь в развивающихся странах между глубокими социальными и экономическими проблемами и возникновением конфликтов. Важнейший доклад Генерального секретаря о причинах возникновения конфликтов в Африке подчеркивает эту важнейшую связь. Нам нужно обеспечить большую последовательность между политическими и военными действиями и социально-экономическим восстановлением, что должно быть основой любого мирного международного ухода из страны. Лучшее взаимодействие между Секретариатом и соответствующими программами и фондами Организации Объединенных Наций является важнейшим для достижения этой цели.

Давайте также рассмотрим вопрос о выборах в качестве важнейшего момента в комплексных миротворческих операциях. Выход из операции без организации проведения выборов может привести к провалу операции. Здесь опять же доклад Брахими содержит конкретные меры, такие как укрепление отдела по оказанию помощи в проведении выборов Департамента по политическим вопросам. Еще одна потребность, которая часто упоминается в ходе дискуссий по миротворческим операциям — это подготовка кадров. Обращаясь к Совету Безопасности, Генеральный секретарь подчеркнул важность организации курсов по подготовке

персонала в области раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, который уже несколько лет преподается в Колледже персонала Организации Объединенных Наций в Турине. Департамент операций по поддержанию мира и Управление Верховного комиссара по делам беженцев проводят курс в этом Колледже по миротворчеству и правам человека для военного персонала и полиции, уделяя особое внимание гендерному фактору.

Интегрированные стратегии также предполагают отказ от произвольных положений о свертывании миссии. Фактически Организации Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы конфликты были урегулированы до того, как будет прекращена миротворческая операция. Мы должны уделять большое внимание выработке четких, пользующихся доверием и осуществимых мандатов. Подобная цель не может быть достигнута без участия государств-членов, которые готовы предоставить свой персонал. Поэтому Италия с удовлетворением отмечает, что два дня назад Совет Безопасности принял ряд решений в соответствии с докладом Брахими и планом действий Генерального секретаря. Эти меры включают более регулярное систематическое участие стран-поставщиков воинского контингента в деятельности Совета Безопасности на всех этапах миротворческих операций, от момента определения мандата до момента выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности по изменению мандата, продиктованного изменением ситуации на местах.

Активное участие Италии в трех различных миротворческих операциях позволило нам извлечь важные уроки. В Сомали отсутствие четкой стратегии и четко определенного мандата привели к уходу и прекращению международного присутствия. Мы все еще страдаем сегодня от последствий этого. Страны-поставщики воинского контингента были в стороне от процесса принятия решений в Совете Безопасности и в Секретариате, начиная с определения первоначального мандата. Когда кризисная ситуация стала ухудшаться, ошибки были усугублены еще более двусмысленным мандатом, когда было проигнорировано мнение стран, поставляющих воинский контингент.

Мы также извлекли уроки из другого опыта, на этот раз позитивного, в Албании, в 1997 году. Тогда Совет Безопасности быстро принял резолюцию, представленную Албанией и Италией, странами которые не являются членами Совета, — с тем, чтобы прекратить ухудшение политического кризиса, что могло серьезно угрожать миру и безопасности. Была создана ключевая группа стран из числа стран-участниц. Это гарантировало эффективное управление кризисом и постоянные контакты с Советом Безопасности, а также с Конференцией по безопасности и сотрудничеству в Европе в Вене, которая успешно осуществляла контроль за проведением демократичных и справедливых выборов в стране.

В своем вступлении к сегодняшним прениям г-н Председатель упомянул еще об одном успехе Организации Объединенных Наций, а именно, миссии в Мозамбике. Миротворческой операции предшествовала точная оценка местных политических условий, при активном участии итальянских неправительственных организаций. Это содействовало поддержанию мира и последующему выводу международного присутствия, сопровождаемого выборами и социально-экономическим восстановлением. Эта позитивная ситуация позволила международному сообществу сфокусировать конструктивное внимание на Мозамбике, о чем свидетельствовал отклик на те стихийные бедствия, которые затронули страну в мае нынешнего года.

Аналогичным образом тот факт, что миссия в Эфиопии и Эритрее готовилась и сопровождалась активными политическими и дипломатическими усилиями со стороны Организации африканского единства и координаторов, позволил нам надеяться на позитивные результаты Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее с самого ее зарождения. Нам нужно многому научиться на примере Мозамбика в разработке будущих миротворческих миссий и стратегий ухода, которые позволяют успешно решать проблемы на месте и активно и рационально взаимодействовать с различными национальными и международными участниками.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Норвегии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Хённингстад (Норвегия) (*говорит по-английски*): В нашей решимости обеспечить международный мир и безопасность мы должны сделать все возможное для обеспечения успеха миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Норвегия приветствует инициативу нидерландского Председателя Совета Безопасности обсудить оперативные мандаты и стратегии ухода. Мы считаем, что это своевременный и полезный вклад в достижение этой цели.

Уход миротворческой операции Организации Объединенных Наций должен быть результатом успешного восстановления мира и безопасности в соответствующей стране или регионе. Когда Организации Объединенных Наций принимает решение принять участие в сложном конфликте, цель должна состоять в том, чтобы перейти от ситуации, которая вызвала возникновение конфликта, к такой ситуации, при которой может быть обеспечен самоподдерживаемый мир и безопасность.

Это означает, что операция должна поддерживать развитие общества и политической структуры, которые позволили бы решить основополагающие причины конфликта и урегулировать конфликты интересов через законные системы участия. Следует уделить должное внимание роли природных ресурсов как причине и следствию вооруженного конфликта.

По нашему мнению, нам нужно провести разграничение между стратегиями ухода, для которых установлены окончательные сроки и дата, и стратегиями, нацеленными на достижение конечного результата. Мы считаем, что стратегия ухода, при которой военный компонент миссии ориентирован на конечные сроки и не связан с общими целями мирной операции, уменьшает возможности достижения успеха. Поэтому планирование военного ухода должно координироваться с постепенной передачей обязанностей от международной миссии местным властям, поскольку это является важнейшим элементом нормализации ситуации в постконфликтный период.

Хорошо обоснованная стратегия ухода также важна, чтобы миссия могла получить поддержку местного населения и их представителей. Чтобы уменьшить возможности одностороннего вывода сил, или давления в пользу стратегии, ориентированной на «конечные сроки» ухода, странам-поставщикам контингентов должно быть оказано доверие и поддержка в их усилиях по выполнению мандата миссии. Мы считаем, что реалистичные мандаты с четко выраженной целью миссии и четко разработанным планом, нацеленным на достижение конечных целей, помогут достичь их.

Ключевым словом в разработке стратегий ухода является слово «планирование». Доклад Брахими содержит ряд важных рекомендаций по укреплению и улучшению потенциала планирования Департамента по операциям по поддержанию мира. Мы должны приложить большие усилия в осуществление этих рекомендаций, с тем чтобы укрепить потенциал Организации Объединенных Наций по разработке долгосрочных стратегий успешного проведения будущих многофункциональных мирных операций.

Подытоживая наши мнения, необходимо руководствоваться определенными принципами для обеспечения успеха мирных операций, а следовательно, успешного ухода таких миссий.

Первое, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны иметь четкие цели и мандаты. Совет Безопасности должен проводить дискуссии и переговоры, которые были бы реалистичными и откровенными в отношении характера рассматриваемой ситуации и в отношении желательных результатов.

Второе, мандат должен соответствовать задачам. Организация Объединенных Наций должна решать коренные причины конфликтов. Во многих случаях они взаимосвязаны как звенья экономических, социальных, исторических и этнических факторов. Сложность причин конфликта требует широкой концепции мира и безопасности, с тем чтобы понять их и найти более широкий отклик для их решения. Кроме того, сложные мирные операции требуют высокого уровня координации в системе Организации Объединенных Наций.

Третье, ресурсы должны соответствовать мандату. Совет Безопасности не должен начинать операции без адекватной подготовки. Принятые мандаты должны быть подкреплены силами достаточной численности и материально-

техническим оснащением, чтобы быть эффективными. В этой связи мы приветствуем рекомендации Группы Брахими, направленные на то, чтобы ликвидировать разрыв между мандатами и ресурсами. По нашему мнению, следует внимательно изучить способы привлечения потенциальных стран-поставщиков контингентов к работе Совета Безопасности, связанной с разработкой мандатов операций по поддержанию мира. Это поможет ликвидировать разрыв между мандатами и ресурсами и в то же время обеспечить возможности для своевременного развертывания операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Четвертое, необходимо обеспечить долгосрочные перспективы мира и безопасности. Участие Организации Объединенных Наций должно быть гладким от превентивных мер через операции по поддержанию мира до постконфликтного восстановления и миростроительства. Необходима общая долгосрочная стратегия, нацеленная на обеспечение самодостаточного мира в зоне конфликта, где развертывается операция Организации Объединенных Наций. Мы также считаем, что Совет должен сохранять свое участие на всех этапах операции по поддержанию мира.

Норвегия будет активно работать по реализации этих принципов, когда мы займем место в Совете Безопасности 1 января следующего года.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Дании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Бёэр (Дания) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поздравить Вас, г-н Председатель, со своевременным и важным документом, подготовленным для сегодняшнего заседания Совета. В документе рассматривается важнейший и ключевой вопрос. Как успешно перейти од одного этапа мирной операции по поддержанию мира к следующему — постконфликтному миростроительству, тем самым обеспечив долгосрочную перспективу?

Используя в качестве отправной точки этот документ, я буду говорить о критериях успешного перехода от миротворчества к укреплению мира, и, во-вторых, я хочу прокомментировать более конкретно вопрос о принятии решений Советом Безопасности в отношении завершения миссии переходного периода.

Дания все в большей мере направляет свои усилия на предотвращение насильственных конфликтов в контексте нашего всеобъемлющего участия в сотрудничестве и помощи в целях развития. Как красноречиво заявил Генеральный секретарь в своем Докладе тысячелетия:

> «каждый шаг на пути к уменьшению бедности и достижению экономического роста — это шаг на пути к предотвращению конфликта». (*A/54/2000, пункт 202*)

Ряд наших программ сотрудничества и мероприятий в области развития включают в себя конкретные меры по предотвращению конфликтов, их урегулированию, а также постконфликтному восстановлению и миростроительству. Мы занимаемся конфликтами между странами, а также внутренними конфликтами. Но, к сожалению, меры по предотвращению часто оказываются напрасными, конфликт вспыхивает и становятся необходимыми меры по поддержанию мира и миростроительству. С 1948 года Дания решительно и активно участвует в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Сегодня мы по-прежнему являемся одним из самых крупных в расчете на душу населения поставщиков миротворцев в миссии, санкционированные и осуществляемые Организацией Объединенных Наций миссий.

На прошлой неделе в важном докладе Совету покидающая свой пост Верховный комиссар по делам беженцев говорила о необходимости рассмотреть различные варианты — не только полномасштабные операции по поддержанию мира, но и особенно меры, направленные на поддержку местного правоохранительного потенциала, — с тем чтобы работать совместно, а не осуществлять прямое вмешательство. Если применять эту концепцию, которую можно было бы назвать концепцией взаимодополняемости, с самого начала операции, то мы сможем подтолкнуть стороны на местах брать на себя большую ответственность. Это, в свою очередь, могло бы повысить шансы возврата к ситуации, позволяющей сократить интенсивность операции.

Любая стратегия ухода должна основываться на идее «локальной причастности» к процессу миростроительства; осуществление обязательств должно постепенно становиться задачей местных властей. Поэтому создание местного потенциала должно стать неотъемлемой частью любой стратегии ухода.

Операции в пользу мира, как все мы знаем, больше не являются лишь вопросом разъединения воюющих сторон или наблюдения на прекращением огня. Сегодняшние операции являются всеобъемлющими и сложными кампаниями, которые могут включать в себя разоружение, демобилизацию и реинтеграцию в общество бывших комбатантов, наблюдение за выборами, мониторинг соблюдения прав человека, подготовку местных полицейских сил и так далее. Связь между поддержанием мира и миростроительством часто является чрезвычайно важной, а поддержание постконфликтной ситуации за счет внутренних сил во многом будет зависеть от тех усилий, которые были предприняты на начальном этапе операции по поддержанию мира. Процесс перехода от поддержания мира к укреплению мира должен рассматриваться как непрерывный процесс, — от действий по предотвращению конфликта, через конфликт и этап операции в пользу мира к этапу постконфликтного миростроительства, т.е. от мира — к миру.

Мы согласны с тем, что стратегия ухода должна касаться не только вывода военного компонента операции Организации Объединенных Наций, но, скорее, как говорится в вынесенном на наше обсуждение документе, должна быть

> «долгосрочным планом, результатом осуществления которого должен стать самоподдерживающийся мир в районе конфликта». (*S/2000/1072, приложение, пункт 3*)

Но что же должно быть учтено в таком долгосрочном плане? Я хотел бы назвать ряд элементов, которые Дания считает важнейшими для наведения прочного моста между поддержанием мира и долгосрочным укреплением мира.

Вывод сил по поддержанию мира из бывшего района конфликта следует производить поэтапно, по мере того, как ситуация становится достаточно стабильной. Вслед за сокращением военного присутствия часто будет наблюдаться расширение гражданского присутствия с целью ускорения постконфликтного процесса миростроительства.

В этой связи Дания полностью поддерживает рекомендации доклада Брахими об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы приветствуем предлагаемый переход к использованию гражданской полиции для обеспечения и поддержания правопорядка. Полиция, а также судебные эксперты незаменимы в деле восстановления гражданского общества и экономики, и их работа должна быть частью прочной миротворческой стратегии. Позвольте мне привлечь Ваше внимание к инициативе Европейского союза о предоставлении к 2003 году в распоряжение международного сообщества полицейских сил в составе 5000 человек. Это обязательство было выдвинуто министрами иностранных дел Дании и Нидерландов.

Еще один очень важный момент — это координация с гуманитарными учреждениями и учреждениями в области развития, которые уже работают в районе. Руководство миротворческой миссии должно тесно сотрудничать с этими учреждениями. На уровне Штаб-квартиры предлагаемое создание объединенной целевой группы может стать важным инструментом учета опыта в области развития и в гуманитарных вопросах при планировании и осуществлении миссий.

Наземные мины являются серьезной проблемой постконфликтного развития, и, где это уместно, Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС) должна играть важную и интегрированную роль в планировании миссий.

Еще одной важной задачей миссий в районах вооруженных конфликтов является сбор и уничтожение стрелкового оружия и легких вооружений, используемых воюющими сторонами.

В заключение позвольте мне вернуться к существу нашей сегодняшней дискуссии: что должен делать Совет Безопасности при подготовке решения о прекращении миссии или изменении характера миссии для обеспечения долгосрочной перспективы? При разработке мандатов о

завершении миссии одним из путей обеспечения связи между поддержанием мира, укреплением мира и усилиями по восстановлению могла бы быть активизация Советом консультаций с Секретариатом , а также с гуманитарными учреждениями и учреждениями системы Организации Объединенных, занимающимися вопросами развития. Кроме того, мандат никак не должен ограничивать возможности Генерального секретаря в деле формирования и корректировки операции или миссии с учетом изменяющихся обстоятельств.

Резюмируя, позвольте сказать, что предотвращение конфликтов является чрезвычайно важным, а сокращение нищеты и экономический рост — наряду с уважением и развитием прав человека — являются незаменимыми элементами предотвращения конфликтов. Когда меры по предотвращению конфликтов терпят неудачу, требуются быстрые, но взвешенные и целенаправленные меры. После интервенции с использованием военной силы, инструменты, которые могли бы предотвратить конфликт, все еще будут необходимы, хотя, возможно, их придется дополнить другими, и задача усложнится.

Оперативность, которая важна в начале операции в пользу мира, не менее важна и в конце, с тем чтобы избежать разрыва между операцией по поддержанию мира, которая носит чрезвычайный характер и где требуется срочная гуманитарная деятельность, и долгосрочными программами реконструкции и развития.

Участники операций по поддержанию мира и миростроительству – это неотъемлемые партнеры. Миротворцы редко могут уйти в отсутствие работы миростроителей. Мы призываем Совет Безопасности продолжать признавать и развивать этот многосторонний и целостный подход к урегулированию конфликтов, с тем чтобы он мог играть роль главного гаранта международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Филиппин. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мабиланган (Филиппины) (*говорит по-английски*): Сама тема нашей сегодняшней дискуссии подразумевает признание того, что результаты деятельности Совета Безопасности в области поддержания мира, по меньшей мере, не идеальны. Это явствует из документа, подготовленного Нидерландами для сегодняшних открытых прений. Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за эту инициативу и за то, что Вы именно сейчас подняли этот важный вопрос.

Разумеется, наряду с успехами в деле поддержания мира, были и недостатки, и неудачи.

Мы признаем необходимость выработки стратегии и четкого комплекса критериев, в соответствии с которыми миротворческие операции Организации Объединенных Наций должны завершаться или выводиться из района миссии. Мы приветствуем удивительную открытость голландского документа и комментариев, которые сделали сегодня некоторые члены Совета в связи с отсутствием дискуссии в Совете по стратегиям ухода.

Стратегия ухода должна стать неотъемлемым компонентом любого миротворческого мандата по поддержанию мира. Мандат должен быть четким и определенным в отношении того, что Организации Объединенных Наций постарается осуществить в ходе конкретной миссии. Без цели любая миротворческая миссия была бы пустой тратой усилий персонала и финансовых ресурсов.

Мы считаем, что отсутствие четкой стратегии ухода во многих, если не в большинстве миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, является симптомом более глубокой проблемы, которую признают все.

Культура компромисса в отношениях между пятью постоянными членами после окончания «холодной войны» вызвала резкий рост числа миротворческих миссий. Эти миссии стали известны как миротворческие операции «второго поколения» из-за расширенного масштаба таких миссий по сравнению с «традиционным» миротворчеством. Парадоксально то, что сотрудничество пяти постоянных членов Совета Безопасности привело к некоторой уютной элитарности, которая стала предметом обеспокоенности у нечленов, которые считали себя исключенными из процесса разработки мандатов миротворческих миссий.

Непрозрачный метод консультаций в Совете Безопасности по миротворчеству способствовал трудности, которую эти открытые прения пытаются преодолеть сегодня. Любая авторитетная миротворческая миссия потребовала бы хорошо продуманного мандата с четкой стратегией ухода, проведения операции на основе хорошей поддержки, четкого выполнения планов и в качестве опоры всей миссии, хорошо скоординированных усилий международного сообщества. Если Совет Безопасности должен реагировать не просто на узкие националистические интересы некоторых своих членов, а на широкие устремления международного сообщества к миру и безопасности, то Совет не сможет обойтись без вклада членов Организации Объединенных Наций, других органов системы Организации Объединенных Наций и других международных органов и учреждений.

Мы считаем, что в транспарентности Совета Безопасности по миротворчеству должны быть два измерения. Эти измерения связаны с отношениями партнерства, которые Совет должен поощрять и укреплять, если он хочет выполнить свой мандат, зафиксированный в Уставе.

Первое и самое основное изменение в партнерских отношениях было бы связано со странами-поставщиками воинских контингентов. Совет Безопасности должен вести диалог со странами, представители которых будут рисковать жизнью в миротворческих миссиях. Такой диалог укрепил бы доверие между ключевыми действующими лицами в миротворческих операциях. Без этого доверия способность и решимость Организации Объединенных Наций решать конфликтные ситуации вряд ли получила бы международную поддержку. Кроме того, разработанные Советом цели и стратегия ухода без вклада стран-поставщиков воинских контингентов были бы лишены законности. Страны-поставщики воинских контингентов должны чувствовать себя причастными к процессу принятия решений по миссиям, в которых они принимают участие. По сути, произошло улучшение в области консультаций между Советом и странами-поставщиками воинских контингентов. Филиппины особенно приветствуют принятие Советом резолюции 1327 (2000) два дня назад. Но многое еще предстоит сделать.

Второе измерение международного партнерства в области миротворчества должно быть особенно актуальным из-за начала «второго поколения» миротворческих операций. На языке Организации Объединенных Наций эти миссии называют также «сложными» или «многоаспектными» миротворческими операциями. Некоторые называют эти операции деятельностью в области миростроительства и сожалеют о том, что эта деятельность демонстрирует случаи «размывания мандата миссии» по отношению к некоторым миротворческим операциям с мандатом Совета. Мы не считаем это примером размывания мандата миссии, как таковой, но это, кажется, область, в которой может потребоваться сотрудничество Совета и соответствующих учреждений в системе Организации Объединенных Наций, а также других международных органов, включая бреттон-вудские институты.

Со своей стороны, Совет Безопасности не может обеспечить, чтобы участие Организации Объединенных Наций в урегулировании конкретного конфликта привело к устойчивому миру и развитию. Он не располагает потенциалом разработки всеобъемлющей стратегии мира и развития. Для гарантирования успеха в преодолении трудного перехода от конфликтов к устойчивому миру и развитию следует рассмотреть коренные причины конфликтов с помощью инструментов в областях политики, социальной сферы и развития. Поэтому необходимо углублять партнерские отношения между Советом и другими соответствующими международными органами и учреждениями для достижения всеобъемлющего урегулирования конфликтных ситуаций.

Задачи в области поддержания мира являются грандиозными. Выполнение этих задач потребует полного участия и сотрудничества со стороны международного сообщества на всех этапах миссии — от формулирования мандата до разработки стратегии ухода для миротворческих операций. Международное партнерство сможет направить международное сотрудничество на путь достижения устойчивого мира и развития для обществ и людей, которым нужна помощь.

Председатель *(говорит по-английски)*: Следующий оратор — представитель Финляндии. Приглашаю ее занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-жа Раси (Финляндия) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с новаторской ролью в выдвижении вопроса о принятии решений Советом Безопасности о прекращении миссии и преобразовании миссии, что имеет огромное значение и актуальность. Мы надеемся на то, что выводы, инициированные в ходе этой дискуссии, вместе с усвоенными уроками прошлого опыта, могут быть трансформированы в капитал, который будет использован в будущей миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Как государство-член, которое активно участвует в миротворчестве, Финляндия приветствует эту возможность подробно рассмотреть концепцию, которая представляет собой существенный элемент всеобъемлющей миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы считаем это обсуждение актуальным в контексте нынешних обсуждений вопроса о миротворческой деятельности, инициированных в результате рекомендаций Группы Брахими. С нашей точки зрения, этот обмен мнениями является важным шагом в направлении комплексного рассмотрение различных аспектов миротворчества, включая предотвращение конфликтов, урегулирование конфликтов и миростроительство. С нашей точки зрения, эти аспекты представляют постоянный процесс, в котором Совет Безопасности должен участвовать на всех этапах и где переход от одной фазы к другой должен тщательно планироваться и осуществляться с участием всей семьи Организации Объединенных Наций.

При размышлении о структуре миротворческих операций этап прекращения операции можно было бы рассматривать как окончательный этап всеобъемлющего единого процесса, который основан на четком мандате. Старая фраза «хороший план — половина дела» оправдывает себя также и в миротворческом контексте.

Ряд случаев досадного опыта из недавней истории миротворчества показывает, что точное решение о продлении, изменении или прекращении мандатов миротворческих операций предполагает надежную и объективную информацию с мест. Аналогичное наблюдение было сделано также Группой Брахими. Если операция проводится на основе неадекватной информации и нечеткого мандата, усиливается риск втянуться в неконтролируемое и опасное приключение по типу «миссии с трансформацией мандата».

Как представитель страны-поставщика воинских контингентов я не могу не подчеркнуть необходимость консультаций со странами, которые предоставляют персонала для различных операций. Их следует привлекать на ранних этапах каждой фазы процесса принятия решений в Совете Безопасности, будь то в случаях продления, изменения или прекращения мандатов миротворческих операций. Их роль важна также на этапе ухода, поскольку они располагают информацией из первых рук на местах. Их подлинное участие в процессе принятия решений облегчило бы не только осуществление, но также и прекращение мандата миссии.

В постконфликтный период возникает неустойчивая ситуация и, вполне вероятно, она может подвергаться воздействию различных внутренних и внешних факторов. При отсутствии приверженности со стороны региональных и местных действующих лиц, в особенности бывших участников конфликта, цели постконфликтного миростроительства вряд ли можно рассчитывать на успех стратегии ухода.

Независимо от того, рассматривается постконфликтное миростроительство в качестве элемента операций по поддержанию мира или же отдельного мероприятия, это всего лишь вопрос подхода. Миростроительство следует рассматривать в качестве неотъемлемой части миротворческих операций. Оно должно стать частью усилий системы Организации Объединенных Наций по достижению прочного мирного урегулирования конфликтов. Важное значение имеет определение и выявление элементов миростроительства до включения их в мандаты сложных миротворческих операций. Благодаря этому будет облегчен плавный переход от одного этапа к другому в непрерывном процессе операций по поддержанию мира и обеспечена последовательная поддержка ключевым элементам миростроительства.

Меры в области миростроительства и постоянного наблюдения являются важными инструментами деятельности Организации Объединенных Наций и других международных

организаций в целях содействия успеху операции или, при необходимости, реагирования и включения необходимых мер в случае регресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вами признательность за проведение сегодня этой дискуссии. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет Безопасности наконец подошел к решению вопроса, дискуссия по которому давно назрела. Этот вопрос не только важен, но и заслуживает максимального внимания со стороны Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, особенно в том, что касается не слов, а реальных дел.

Миротворческие операции ассоциируются в нашем представлении с прибытием сил Организации Объединенных Наций в пострадавшие от вооруженного конфликта регионы для того, чтобы обеспечить разъединение армий или вооруженных группировок или фракций, предоставить помощь несчастным, ни в чем не повинным жертвам конфликта, и вернуть надежду на то, что мир может быть в конечном итоге установлен там, где война или конфликт привели к слишком большим жертвам и ущербу. Тем не менее это представление не лишено изъянов. В большинстве случаев деятельность наших миротворцев скорее всего заканчивается сохранением статус-кво и, в конце концов, они завершают свою операцию, так и не сделав никакого вклада в долгосрочное урегулирование конфликта. В худшем случае вооруженные действия и резня возобновляются сразу же после ухода миротворцев.

Решение проблемы следует искать не у миротворцев, а здесь, в этом самом зале. Слишком часто Совет Безопасности принимает решение о принятии краткосрочных паллиативных мер вместо того, чтобы разрабатывать хорошо продуманные стратегии в целях восстановления мира в зонах конфликта. Слишком часто он занимается симптомами, а не основными источниками конфликта. Слишком часто он не обеспечивает выполнения своих собственных резолюций. И слишком часто он пытается сделать вид, что стремится к установлению и сохранению мира, не выполняя эту обязанность на практике и даже не обращаясь к ней.

Устав Организации Объединенных Наций возлагает на этот Совет ответственность за поддержание и сохранение международного мира и безопасности и наделяет его механизмами для решения этой задачи. К сожалению, эти механизмы или предаются забвению или же они используются избирательным образом. История знает достаточно примеров того, что когда Совет проявлял решимость к принятию мер, он делал это или посредством разработки невыполнимых планов действий, например, санкционируя мандаты, которые невозможно выполнять, или посредством невыполнения своих собственных резолюций и решений.

Г-н Председатель, мы приветствуем эту Вашу инициативу и полностью согласны с оценками в отношении того, что без стратегии не может быть ухода. В своем письме на имя Генерального секретаря Вы правильно определили некоторые последние примеры сложных операций по поддержанию мира на внутригосударственном уровне, которые не имеют долгосрочных стратегий, что приводит не к улучшению, а к ухудшению ситуаций. Кроме того, в случае многих «традиционных» миротворческих операций, присутствие миротворцев Организации Объединенных Наций на местах не подкрепляется политической волей со стороны членов Совета Безопасности в том, чтобы добиваться прекращения давних споров или конфликтов. В любом случае не может существовать достойная доверия «стратегия ухода» без всеобъемлющего плана, который включал бы вариант решения.

В докладе Брахими, который упоминался членами Совета ранее, кратко говорится об этом вопросе в связи с характеристикой традиционных операций по поддержанию мира:

> «они являются относительно недорогостоящими, а в политическом отношении их легче сохранять, чем свертывать. Однако их также бывает трудно оправдать, если только они не сопровождаются серьезными и устойчивыми усилиями …, направленными на прекращение огня в

надежное и прочное … урегулирование». *(S/2000/809, пункт 17)*

Очевидно, что решение этой проблемы заключается не в том, чтобы прекратить осуществление этих традиционных операций по поддержанию мира или ввести в их отношении обязательные «лимитирующие положения». В равной степени эта ситуация не может продолжаться бесконечно долго. Ответ за Организацией Объединенных Наций, которая должна и далее обеспечивать свое участие на местах, а также прилагать согласованные усилия в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами для активного поиска и нахождения политических путей урегулирования спора или кризиса. После развертывания миротворческой операции Организации Объединенных Наций необходимо обеспечить урегулирование конфликта до того, как он станет неуправляемым. Г-н Председатель, Вы полностью справедливо отмечаете в своем анализе, что прекращение миссии или существенное сокращение ее военного компонента, вполне вероятно, может привести к ухудшению ситуации, ведущей к возобновлению конфликта. Сворачивание операции до достижения прочного мира или окончательного урегулирования является неприемлемым и дорогостоящим.

Деятельность по поддержанию мира должна быть увязана с разрешением конфликтов и постконфликтным миростроительством. Для Организации Объединенных Наций цель, которая согласно ее Уставу состоит в поддержании международного мира и безопасности, достаточно ясна. Не следует забывать о том, что поддержание мира является лишь одним из компонентов всеобъемлющей темы миротворчества. Такой подход имеет важное значение для разрешения всех типов конфликтов, будь-то внутригосударственные или межгосударственные конфликты. Он имеет столь же актуальное значение как для Сьерра-Леоне или Косово, так и для Ближнего Востока или Кашмира.

Совет Безопасности не может считать свои обязанности выполненными лишь путем развертывания миссии по поддержанию мира в зоне конфликта. От него также требуется разработать разумную и надежную стратегию в пользу мира, нацеленную на разрешение спора посредством ликвидации его коренных причин, которая должна подкрепляться политической волей к разрешению спора или конфликта.

Затягивание конфликтов без урегулирования споров не означает достижение мира; сохранение статус-кво, которое приводит к усугублению страданий, это не есть справедливость. И если говорить откровенно, то проведение такой тематической дискуссии ради самой дискуссии — это не стратегия; оно лишь низводит Совет до уровня дискуссионного клуба. Г-н Председатель, входило ли это в Ваши намерения, когда Вы принимали решение об организации этого заседания? Разумеется, нет! Мы должны подкреплять слова делами.

Совет Безопасности должен восстановить свой утраченный авторитет и вернуть к себе доверие в том, что касается выполнения своих обязательств по Уставу по поддержанию мира и безопасности. При выполнении своих решений он не должен применять дискриминационный подход в отношении различных регионов или ситуаций. Он должен действовать справедливо, а не избирательно. Он всегда должен придерживаться принципов справедливости и действовать на основе международного права.

К сожалению, завершение последнего тысячелетия не закрыло все главы в истории прошлого столетия, которые были написаны кровью ни в чем не повинных людей. В повестке дня Совета Безопасности, этого самого высокого форума, и проводимые им в 40-х, 60-х, 70-х и 90-х годах прения свидетельствуют о продолжающейся трагедии Кашмира, в котором эпоха иностранной оккупации и жестоких репрессий до сих пор не закончилась. Организация Объединенных Наций должна выполнить данное народу Кашмира обещание посредством соблюдения соответствующих резолюций Совета. Сегодня ситуация в Кашмире представляет собой не только скрытую угрозу для международного мира и безопасности, но и является критерием, определяющим авторитет Организации Объединенных Наций. Она стала мерилом нравственных и юридических основ самой системы Организации Объединенных Наций.

Поддержание мира является важной задачей, однако его установление и сохранение не должно быть прерогативой лишь миротворцев. Это — сфера

полномочий Совета Безопасности. Совет должен изыскать пути рассмотрения всех конфликтных ситуаций без каких-либо исключений или дискриминации и попытаться разрешить их.

Нельзя допустить повторения в будущем ситуации, аналогичной той, которая сложилась в Сьерра-Леоне. Необходимо руководствоваться принципом «Нет стратегии — не уходить», но цель этой стратегии должна состоять в разрешении споров посредством ликвидации лежащих в их основе причин.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Беларуси. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Линг (Беларусь): Позвольте приветствовать Вас в качестве Председателя нынешнего заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Делегация Республики Беларусь убеждена, что предложенная Вами тема для дискуссии сможет еще более обогатить значительный вклад Королевства Нидерланды в рационализацию работы Совета.

Представляется чрезвычайно важным, что в процессе дискуссии по такой теме, как стратегия Совета на этапе завершения или существенного изменения мандата миротворческих миссий могут участвовать в открытой и транспарентной атмосфере все государства — члены Организации Объединенных Наций. Убеждены, что такой подход к формату проведения заседания позволит максимально эффективно проанализировать и выработать приемлемые подходы по дальнейшему совершенствованию деятельности основного органа Организации Объединенных Наций, ответственностью которого является поддержание мира и безопасности.

Сегодня уже для всех очевиден тот факт, что вся концепция миротворчества Организации Объединенных Наций проходит период качественных изменений. Новая природа конфликтов, их преимущественно внутренний характер не могут не затрагивать самих основ деятельности учреждаемых резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций миссий. Именно в этой связи фаза завершения мандата миссии Организации Объединенных Наций сегодня выглядит несколько иначе, чем это было на исторически начальном этапе миротворчества Объединенных Наций.

На практике это выражается в необходимости сохранения присутствия Организации Объединенных Наций уже после завершения самих боевых действий и координация Объединенными Нациями процесса постконфликтного миротворчества. Убедительные примеры такой деятельности уже существуют и в Косово, и в Восточном Тиморе.

Имеется также ряд потенциальных регионов, где такая практика может быть применена в будущем. Понятие «завершение миссии», таким образом, существенно трансформируется и требует от Организации Объединенных Наций применения значительных усилий по реабилитации конкретного региона. Такую реальность признает и доклад группы Л. Брахими. Важно, на наш взгляд, также отметить, что при рассмотрении данной проблематики должны иметь место внимание и обязательный учет как мнения стран-участниц миссии, так и правительства или правительств конфликтующих сторон. Беларусь поддерживает рекомендации доклада, согласно которым Исполнительный комитет по вопросам мира и безопасности должен представить Генеральному секретарю план укрепления постоянного потенциала Организации Объединенных Наций в области разработки миростроительных стратегий и осуществления программ в поддержку программ этих стратегий.

Обсуждая сегодня проблематику определения стратегий миссий Организации Объединенных Наций на заключительном этапе ее деятельности, мы не можем не задать себе вопрос: «Следует ли задуматься только над стратегией **выхода** или есть смысл проанализировать стратегию **входа**, или иными словами, начала миротворческой операции?». Мы видим в этом контексте ключевую роль Совета в совершенствовании работы не только над процессом завершения деятельности миссии, но и над мандатом очередной миссии Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в максимальной степени исключить возможность безуспешного выхода из региона кризиса. В этом смысле важность предлагаемых докладом Л. Брахими вариантов также не подвергается сомнению. Убеждены, что резолюция Совета должна приниматься только после того, как все

сопутствующие звенья — Генеральный секретарь, Секретариат, полевые службы будут убеждены в абсолютной готовности государств — членов Организации Объединенных Наций в полной мере осуществить намеченный мандат. Тогда дело будет завершено успешно.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, проявив присущее голландцам подлинное мужество, Вы определили тему для сегодняшних открытых прений, которая затрагивает самую суть проблем, которые затрудняют деятельность по поддержанию мира. Ваше мужество требует от нас откровенности. Я буду говорить открыто, но мое вступление заняло бы слишком много времени, если бы я подробно остановился на всех вопросах, которые следовало бы рассмотреть. Поэтому я сосредоточу внимание лишь на некоторых важных вопросах.

Вы говорите о том, что в отсутствие определенной стратегии ту или иную операцию по поддержанию мира выводить нельзя, но одновременно вновь возникает путаница относительно того, что из себя представляет поддержание мира. Хотя пять лет назад эйфория вокруг «Повестки дня для мира» и была исправлена в холодном свете опыта, в «Дополнении» к ней Совет вновь приглашен принять участие в том же туманном евангелизме, который вызвал хаос в нескольких миротворческих операциях. Влиятельные голоса вновь отстаивают то, что современные силы по поддержанию мира должны быть готовы наносить поражения удерживающимся силам ожесточенной враждебности. Звучит это убедительно, но на деле не осуществимо по целому ряду причин. Вступив на такой путь, Совет Безопасности будет обрекать миротворческие операции на неизбежный провал — ситуация, из которой нельзя выйти без чувства неловкости.

Например, Совет только что учредил классическую операцию по поддержанию мира для контроля за соблюдением режима прекращения огня между двумя странами. Каждый из нас верит и надеется, что режим прекращения огня будет соблюдаться, однако если он сорвется, Совет, естественно, не будет рассчитывать на то, что в рамках этой операции по поддержанию мира будет использована сила против какой-либо из сторон для того, чтобы вынудить ее восстановить статус-кво. Вместо этого, как то происходило каждый раз, когда война разражалась на Ближнем Востоке — в регионе, где операция по поддержанию мира была развернута, — Совет санкционировал ее немедленную эвакуацию. Это вовсе не означало, что под сомнение был поставлен авторитет этой операции, или Совета Безопасности, или же Организации Объединенных Наций. Это просто означало признание того, что больше ничего с помощью поддержания мира сделать было нельзя.

Однако в Сьерра-Леоне Совет выдал Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне мандат, предусматривающий принятие ею в отношении Объединенного революционного фронта (ОРФ) мер, нацеленных на то, чтобы силой заставить его вернуться к выполнению Ломейского мирного соглашения. В обеих операциях силы Организации Объединенных Наций развернуты между сторонами конфликта. Для операции по поддержанию мира разницы между межгосударственным и внутригосударственным конфликтом в определенном смысле нет. Беспристрастность и согласие в одной ситуации необходимы в той же мере, что и в другой. Мы настоятельно призываем Совет помнить об этом при разработке и тем более при изменении миротворческих мандатов. Как известно всем, кто имеет опыт предоставления своих контингентов, в миротворчестве лучше не менять курс с классицизма на романтизм.

На протяжении первых 40 лет миротворчества Организация Объединенных Наций следовала в поддержании мира одному неписанному правилу, четко разъясненному Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее при учреждении первой миротворческой операции — Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН). Как напоминает глава о ЧВС ООН в опубликованной Департаментом общественной информации книге «Голубые каски»,

> «Из них исключались войска постоянных членов Совета Безопасности и любой другой страны, которая по географическим и иным соображениям могла бы отстаивать в

конфликте свои собственные интересы.» *(Издание 3-е, стр. 42 английского текста)*

Постоянные члены не принимали в них участия в силу того, что Организация Объединенных Наций направила своих миротворцев номинально по окончании тех войн, которые они вели чужими руками. Соседи и региональные державы были исключены в силу того, что они не могли быть беспристрастны уже по определению. Организация Объединенных Наций совершенно справедливо понимала, что операция по поддержанию мира могла быть проведена успешно только странами нейтральными, не преследующими никаких собственных интересов.

В последние годы это кардинальное правило неоднократно нарушалось, поскольку Организация Объединенных Наций теперь привлекает региональные силы, хотя политике и присуща та черта, что они зачастую являются частью самой проблемы, а не ее решения. Это сказывалось на нескольких операциях по поддержанию мира, однако создается впечатление, что никаких уроков из этого не извлекается.

Из перечисленных в Вашем, г-н Председатель, документе исследований трех случаев, опыт Организации Объединенных Наций в Либерии был подробно изучен в опубликованной в прошлом году Университетом Организации Объединенных Наций книге «Миротворцы, политики и главари военных группировок». В ней было убедительно доказано, что внутригосударственные конфликты почти неизменно выплескиваются за пределы государственных границ. Перемещенное население пересекает границы; беженцы становятся пешками в большой игре; главари вооруженных группировок используют прилегающие иностранные территории в качестве убежища; и в результате, во время этих и даже более ранних межгосударственных войн соседние государства и региональные державы становились участниками конфликта.

К региональным решениям Совет склоняется в наибольшей степени именно в Африке. В исследовании, опубликованном ранее в текущем году Институтом Организации Объединенных Наций по исследованиям в области разоружения, красноречиво озаглавленном «Поддержание мира в Африке: потенциальные возможности и причины неудач», подчеркивается, что многие африканцы считают тому причиной нежелание крупных держав ввязываться в Африку. Региональный подход — это выход из положения собственными силами, однако он чрезвычайно затрудняет миротворчество для Организации Объединенных Наций и стран, подобных Индии, которые принимают участие почти в каждой операции в Африке.

Африканцы видят проблему четко. В том, что касается, например, Демократической Республики Конго, соседи которой втянуты в этот конфликт, на состоявшемся 7-8 ноября в Триполи минисаммите сторон конфликта была достигнута договоренность в качестве первого пункта их коммюнике «немедленно развернуть в Демократической Республике Конго нейтральные африканские силы». Уже по определению ни одна из ныне вовлеченных в конфликт стран региона не может быть также привлечена к участию в миротворческой операции Организации Объединенных Наций, и Организация Объединенных Наций на этот раз не допустила ошибки и не предложила им сменить головные уборы их вооруженных сил на голубые береты Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго.

Поистине прискорбно, что такая очевидно разумная практика так неразумно игнорируется в других частях Африки. Региональные интересы вытесняют тех, кто не заинтересован; миротворчество в таких обстоятельствах становится недейственным инструментом.

Почти все миротворческие операции в настоящее время занимаются в основном разоружением, демобилизацией и реинтеграцией (РДР), однако, в отличие от РДР, с которыми мы все здесь знакомы, достигаемые ими результаты зачастую сомнительного качества. С учетом либерийского опыта в исследовании Университета Организации Объединенных Наций ставится вопрос, следует ли считать приоритетом разоружение, когда демобилизация травмированных бойцов в обществе, страдающем от последствий конфликта, создает свои собственные проблемы и реинтеграция в отсутствие экономических возможностей просто невозможна. В нем утверждается, что настаивать на разоружении в Либерии было бесполезно и неэффективно. В отсутствие безопасности и рабочих мест молодые люди не желают отказываться от своего оружия, от которого зависят их жизнь и пропитание. В Сьерра-

Леоне разоружение подтолкнуло ОРФ на возобновление насилия.

Ключом к решению проблемы, вероятно, было бы направление Советом с самого начала миротворческих сил такой численности и настолько хорошо вооруженных, что они не только обеспечивали бы всеобщее чувство безопасности, но были бы настолько очевидно сильны, что на них не могла бы посягнуть ни одна фракция. Только такие силы, подобные тем, что были направлены на Балканы Организацией Североатлантического договора до того, как их преемником стала Организация Объединенных Наций, убедили бы фракционных лидеров в необходимости разоружиться. Однако с самого начала и до сих пор Совет щедрости не проявляет, санкционируя лишь развертывание сил такой численности и такого качества, которые необходимы после того, как кризис уже разразился. Это поистине ложная экономия средств; расплачиваться за это приходится Организации Объединенных Наций, миротворцам и больше всего гражданским жертвам возобновленных конфликтов.

В своем прощальном обращении в Совете Безопасности несколько дней назад Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев высветила противоречия между потребностями в сфере миротворчества и потребностями в сфере чрезвычайной гуманитарной помощи.

Учреждения, оказывающие гуманитарную помощь, оказываются в районах конфликтов задолго до миротворцев. На протяжении конфликта им приходится как-то уживаться со сторонами. Их работа, возможно, довольно элементарна, как и те люди, благу которых она служит, но она выполняет жизненно важную функцию. После восстановления мира они стремятся к расширению своей деятельности. Они совершенно резонно задают вопрос: какая польза местному населению от мира, если мир не приносит ему моментальных благ? И они ожидают, что миротворческие силы по прибытии обеспечат беспрепятственное продолжение операций по оказанию помощи в гораздо более широких масштабах.

К сожалению, именно здесь начинаются проблемы. Лидеры боевиков полагают, что если они утратят контроль за тем, кто и что получает в зонах их влияния, они потеряют власть; они сопротивляются резкому увеличению гуманитарной деятельности, в которой они не участвуют. Если силы по поддержанию мира являются посредниками в доставке помощи, то лидеры боевиков считают их за противника. Если миротворческие силы отказываются помогать, то гуманитарные учреждения громко жалуются на то, что от них нет никакой пользы, и в Совете усиливается давление с целью принятия таких мандатов, в которых эксплицитно отражена просьба к силам о содействии в деле оказания гуманитарной помощи. В любом случае операция по поддержанию мира затягивается в трясину.

Стремление Совета к гуманизму — это вполне естественная вещь, но оказание чрезвычайной гуманитарной помощи через поддержание мира подрывает и чрезвычайную гуманитарную помощь, и поддержание мира. Индийские миротворческие подразделения неизменно занимаются оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи и на основе приобретенного опыта судят о местных условиях. Это дает им возможность проникнуть в местное общество, делает миротворческие операции заметными и приемлемыми и постепенно отдаляет население от лидеров боевиков. Однако спешка в оказании помощи, в том числе с помощью военных автоколонн, обычно приводит к новым проблемам. В результате возникающих кризисов те, которые предоставляли помощь, уезжают, а миротворцы оказываются увязшими в ситуации, причем без какого-либо выхода в перспективе.

Ссылаясь на эмбарго на алмазы в Анголе и Сьерра-Леоне, Вы, г-н Председатель, в своем документе просите Совет использовать все имеющиеся в его распоряжении средства воздействия для оказания миротворческим операциям помощи в выполнении их мандатов. Можно поспорить о том, относятся ли такие решения к сфере полномочий Совета; также вовсе не факт, что они действительно помогают миротворческим операциям. Но совершенно ясно, что в Сьерра-Леоне эмбарго на алмазы потребовало от Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) взять на себя непредсказуемые, очень честолюбивые и опасные задачи, для которых миротворцы подходят не лучшим образом. Как члены Совета могут видеть из вербальной ноты Постоянного представительства

Анголы от 16 октября 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/998), хождению связанных с конфликтом алмазов там был положен конец лишь после того, как правительство Анголы сумело взять под свой контроль районы добычи алмазов, которые ранее контролировались УНИТА. Что касается Сьерра-Леоне, то еще неизвестно, действительно ли Объединенный революционный фронт (ОРФ) уступит контроль над алмазными месторождениями; если этого не произойдет и если МООНСЛ попросят вернуть их силой, то цель операции по поддержанию мира изменится радикальным образом.

В Афганистане война, как считается, подпитывается продажей незаконных наркотиков. То же самое происходит и с некоторыми конфликтами в Центральной Америке. Странный парадокс состоит в том, что хотя эти товары являются полностью незаконными, Совет не приложил никаких усилий для того, чтобы объявить их вне закона как «конфликтные наркотики». В Западной Африке существует также «конфликтный лес», а в Центральной Африке — «конфликтный кобальт». Что же подвигнет Совет к действиям? Совет не может прекратить всю незаконную экономическую деятельность, которая, как считается, питает собой конфликты; и поэтому есть искушение опираться лишь на символические меры. Конечным результатом этого будет не помощь миротворческим операциям, а возложение на них задач, которые они не в силах выполнить.

В своем документе Вы, г-н Председатель, просите Совет организовывать операции по поддержанию мира таким образом, чтобы они оставляли после себя прочный мир. Это очень трудно. Г-жа Огата очень хорошо объяснила эту проблему: она напомнила, что между чрезвычайной помощью и программами долгосрочного развития и восстановления существует промежуток, и во время этого промежутка в обществах вновь может начаться распад и может вновь возобновиться конфликт. Что же в таком случае делать: продолжать операции по поддержанию мира до тех пор, пока не начнется восстановление? Это также нереально по причинам, которые также разъяснила г-жа Огата.

Учреждения, занимающиеся вопросами развития, не спешат прийти на помощь после того, как кризис прекратился и страна перестала быть у всех на устах. По сути дела, опыт показывает, что в этом отношении операции по поддержанию мира становятся жертвой своего собственного успеха. По мере закрепления мира внимание средств массовой информации ослабевает, а вместе с ним ослабевает и интерес доноров. Так, было, например, в Гаити, ставшем одним из предметов исследования в Вашем, г-н Председатель, документе.

Пока не закрепился мир, все доноры резонно заявляют, что они хотят хотя бы какой-то безопасности, прежде чем начать инвестирование. Но без инвестиций нет рабочих мест, поэтому нет демобилизации или реинтеграции и, следовательно, нет реальной безопасности, — а значит, нет и прочного мира. Однако когда в результате операции по поддержанию мира создаются условия для возвращения к миру, отсутствие кризиса приводит к отсутствию интереса доноров. Этот порочный круг необходимо разорвать, но с помощью миротворчества этого сделать нельзя. Постконфликтное миростроительство не может осуществляться через поддержание мира. У Совета нет таких полномочий, и для операций по поддержанию мира это слишком честолюбивая задача.

Сомали — это лучший пример той роли, которую средства массовой информации играют в деле принятия Советом решений. Жуткие телерепортажи сначала привели Организацию Объединенных Наций в Сомали, а затем вынудили ее уйти оттуда. Телевидение разжигает эмоции, но эмоции вовсе не помогают в выработке трезвой политики, особенно когда в результате нагнетается давление в целях скорейшего принятия мер. Очень немногие из членов Совета Безопасности являются крупными поставщиками войск, и есть тенденция к тому, чтобы срочно организовывать миротворческие операции по поводу любой трагедии, вышедшей на экраны. Это и приводит к такому явлению, как «размывание мандата миссии», когда мандат и задачи операции по поддержанию мира изменяются в ответ на освещение событий в средствах массовой информации и на политическое давление и когда от нее просят того, чего она не может или не должна делать.

В этом вопросе постоянные и непостоянные члены несут равную ответственность. Очень часто непостоянные члены, большинство из которых не

имеют возможностей для независимого сбора информации, таких, которыми обладают некоторые постоянные члены, попадают еще в большую зависимость от перевозбужденных средств массовой информации и еще сильнее реагируют на их сообщения, вынуждая Совет действовать поспешно, что приводит к плачевным последствиям для операций по поддержанию мира. В Боснии непостоянные члены в ответ освещение событий в средствах массовой информации настояли на образовании «безопасных районов», которые, как доказала Сребреница, нисколько не были безопасными; некоторые из них поняли, но уже слишком поздно, что они ошибались. В Сьерра-Леоне в этом году непостоянные члены, как только возник кризис, попросили изменить мандат, приведя его в соответствие с положениями Главы VII, хотя поставщики войск знали о том, что это будет иметь плачевные последствия.

Совет должен проводить гораздо более широкие консультации, чем он это делает сейчас, прежде чем изменять мандат. Поставщики войск являются основными действующими лицами, которые знают ситуацию на месте лучше, чем большинство других стран, они ежедневно соприкасаются с событиями и могут на основе практического опыта давать советы о том, что необходимо делать, но Совет редко консультируется с ними, а если и консультируется, то их советы редко принимаются всерьез. В ходе любой разумной операции, проводимой национальным правительством, политика может быть изменена лишь в свете сообщений, получаемых с мест. Я настоятельно призываю Совет поддерживать реальный диалог с поставщиками войск. Именно они выполняют задачу, и профессиональные войска хотят быть уверенными в том, что они выполняют ее как надо и что после ее выполнения они смогут уйти. Их советы будут здравыми, объективными и беспристрастными, и они сослужат Совету хорошую службу.

Позвольте сказать, что важно также, чтобы операции по поддержанию мира не затягивались после того, как они уже не могут играть полезной роли; следует уходить до того, как хозяева дают ясно понять, что гости слишком задержались. Иначе этот уход нельзя будет назвать достойным. В подавляющем большинстве операций, которые организовывались за последние 50 лет, заинтересованные страны ничуть не страдали от их прекращения. Поддержание мира не должно становиться своего рода костылем или средством для того, чтобы убедиться, что конфликт продолжается; в этом случае оно рискует превратиться в пророчество, которое непременно сбудется.

Г-н Председатель, я считаю, что было бы весьма полезно, если бы в дополнение к приведенным в Вашем документе примерам Совет проанализировал уроки, которые надлежит извлечь из опыта сворачивания Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Руанде и Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе. В обоих случаях соответствующие правительства на определенном этапе решили, что осуществляемая миротворческая операция не служит никакой определенной цели. Они были согласны на присутствие Организации Объединенных Наций в их странах, однако без руководящей роли миротворческой операции. Ни Секретариат, ни Совет на это не пошли. Опять-таки, членам Совета следует честно признаться себе, что чувство обиды в этом случае сыграло определенную роль.

Поскольку Совет принимает решение о начале и завершении той или иной операции по поддержанию мира, он не любит, когда страна, в которой эта операция должна быть развернута, решает, что для нее лучше. Pari passu, Секретариат придерживается такого же подхода. К счастью, и в Анголе и в Руанде здравый смысл восторжествовал, и миротворческие операции завершились, когда соответствующие правительства ясно заявили, что они больше не хотят продолжения операции. Это также должно послужить Совету уроком: уходя, вовсе не обязательно хлопать дверью.

В целях обеспечения успешного завершения той или иной операции по поддержанию мира без каких-то апокалиптических эпилогов Совет, по нашему мнению, должен руководствоваться следующими принципами. До учреждения операции Совет должен убедиться, что условия и график выполнения мирного соглашения, за осуществлением которого он, предположительно, должен наблюдать и выполнению которого он должен содействовать, являются реалистичными. Совет должен провести широкие консультации в регионе и в самой стране в целях обеспечения

подлинной поддержки соглашения со стороны всех главных участников. Совет должен разъяснить всем сторонам, в чем состоит роль миротворческой операции, и заручиться их согласием. В качестве стран, предоставляющих войска, Совет должен избирать те страны, которые не имеют своих собственных интересов в этой стране и которые располагают профессиональными, политически нейтральными, дисциплинированными и должным образом оснащенными вооруженными силами. Направление неадекватных сил также обречено на неудачу, как и наделение войск, привыкших узурпировать власть в своих собственных странах, мандатом по обеспечению демократических преобразований за границей.

Кроме того, Совет должен проводить активные консультации со странами, предоставляющими войска, на всех этапах операции и опираться на их рекомендации при принятии решений. Направляемые им войска должны быть достаточно мощными по численности личного состава, с тем чтобы операция могла немедленно и наглядно заявить о своем присутствии и обеспечить тем самым безопасность там, где ее ранее не было. Лишь после того, как воцарится общее чувство безопасности и все стороны поверят в то, что, если они разоружатся, им не будет угрожать опасность, Совет может приступать к процессу разоружения, демобилизации и интеграции, темпы которого должны быть приемлемыми для всех сторон. Посредством своего действующего умиротворительно присутствия Совет должен создавать обстановку, способствующую постепенному улучшению ситуации в сфере оказания гуманитарной помощи, не пытаясь при этом ускорить темпы этого процесса и не вмешиваясь напрямую в ход событий перед лицом возможных препятствий на его пути. Лишь после того, как этап разоружения будет почти завершен и появится уверенность в беспристрастности миротворческой операции, Совет может, если потребуется, перейти к действиям, которые можно охарактеризовать как помощь гражданским властям.

Операцию следует завершать лишь тогда, когда будет обеспечено создание политического механизма на основе широкого участия или когда прочно стоящее у власти правительство, с согласия которого была учреждена операция по поддержанию мира, попросит свернуть операцию; однако Организация Объединенных Наций при этом будет продолжать выполнять другие задачи. Постконфликтное миростроительство может продолжаться в течение многих лет, но ему должна предшествовать операция по поддержанию мира. Как правило, она должна завершаться задолго до того, как этот процесс начнет идти полным ходом.

Я хотел бы пожелать Совету успехов в выполнении этой задачи. Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за Ваше личное присутствие на этой дискуссии. Я полагаю, что Вы сегодня представляете в Совете всех остальных постоянных представителей.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Словакии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

Г-н Томка (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Вас за организацию этого важного открытого обсуждения вопроса о стратегии выхода из операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которое является чрезвычайно своевременным. Мы благодарим делегацию Нидерландов за подготовку документа для сегодняшней дискуссии, дающего богатую пищу для размышлений.

Следует признать, что целый ряд стран и регионов на пороге нового тысячелетия по-прежнему страдают от конфликтов и напряженности. Нет более благородной цели для международного сообщества и Организации Объединенных Наций, чем обеспечение прочного мира и устойчивого развития. Принятие своевременных и адекватных мер в связи с возникновением той или иной конфликтной ситуации имеет крайне важное значение для предотвращения обострения такой ситуации и достижения благородной цели построения прочного мира. Однако следует признать, что желаемые результаты не могут быть достигнуты без надлежащей стратегии.

Мы разделяем точку зрения, обоснованность которой подтверждается опытом последнего

времени и согласно которой операции по поддержанию мира в качестве одной из главных форм международной помощи в нынешних конфликтных ситуациях могут обеспечить позитивные результаты лишь в том случае, если они опираются на четко определенный и осуществимый мандат, отражающий требования конкретной ситуации. Лишь тщательно продуманная и разработанная стратегия миротворческого участия Организации Объединенных Наций, в том числе предоставление адекватного мандата и соответствующих ресурсов для проведения операции, могут обеспечить успех таких операций и укрепить доверие к предпринимаемым Организацией Объединенных Наций усилиям в области обеспечения мира во всем мире.

Мы считаем, что разработка четкого мандата для операций по поддержанию мира, является главной ответственностью Совета Безопасности, которому в этом должен оказывать надежную поддержку Секретариат. В этой связи Секретариат и Совет Безопасности должны эффективно использовать необходимые и уместные средства, находящиеся в их распоряжении. К этим средствам относятся, среди прочего, миссии по установлению фактов, миссии Совета Безопасности и назначение специальных представителей Генерального секретаря в целях получения нужной и надежной информации, отражающей реальное положение на местах. Полученная информация должна открыто обсуждаться в целях откровенного и открытого выявления существующих проблем и нахождения соответствующих способов их решения и урегулирования конфликтных ситуаций. Мы считаем, что подобный подход приведет к определению целей, которые имеют решающее значение для разработки четкого мандата предполагаемой миссии. В то же время это позволит избежать ненужных проблем и уменьшить необходимость изменения мандата миссии или даже преждевременного вывода миссии до достижения ее целей.

Совершенно очевидно, что всякая миссия должна наделяться осуществимым мандатом и обеспечиваться необходимыми для реализации поставленных перед ней целей ресурсами. По нашему мнению, такой мандат должен разрабатываться на основе тесного взаимодействия между Советом Безопасности в качестве органа, принимающего решения, и странами, предоставляющими войска, участвующими в осуществлении мандата операции по поддержанию мира. Однако для того, чтобы мы могли продвигаться в этом направлении и могли обеспечить реализацию благих намерений, на основе которых принимаются решения о развертывании миссий Организации Объединенных Наций, государства-члены должны быть способны и готовы предоставлять войска, имеющие адекватную подготовку для выполнения поставленных целей, что будет также содействовать укреплению потенциала Организации Объединенных Наций по выполнению возложенных на нее задач.

В этой связи мы разделяем мнение о том, что государства-члены, там, где это возможно, должны эффективно взаимодействовать между собой, что позволит им формировать должным образом подготовленные и оснащенные войска. Мы также призываем Секретариат оказывать государствам-членам помощь и содействие в такого рода сотрудничестве. При активном участии Секретариата эта концепция должна также применяться, при необходимости, до начала развертывания в ходе подготовки стран, которые могут предоставить контингенты войск, в рамках общей стратегии развертывания миссии.

Нет сомнений в том, что мирный процесс на этом не завершается и что международное сообщество должно обеспечивать сотрудничество и помощь и после восстановления мира. Прочные результаты и прочные и самоподдерживающиеся мир и развитие не могут быть обеспечены и сохранены без адекватных последующих мер. Это также предполагает четкий и упорядоченный переход от операций по поддержанию мира к постконфликтному миростроительству, учитывающий все факторы и потребности, связанные с укреплением и развитием, и позволяющий тем самым сохранить динамику, созданную в ходе операции по поддержанию мира. Мы разделяем мнение о том, что Совет Безопасности должен продолжать принимать участие во всех этапах мирного процесса.

Организация Объединенных Наций располагает целым рядом различных инструментов для предотвращения и урегулирования конфликтов. Мы приветствуем и поддерживаем все новые и

творческие подходы, которые могут содействовать укреплению усилий в области обеспечения мира, однако при рассмотрении той или иной конкретной ситуации мы должны выяснить, какие у нас имеются инструменты, и применять те, которые в наибольшей степени соответствуют данной ситуации.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Ирландии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и предоставляю ей слово.

Г-жа Мёрнаган (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и предыдущие ораторы я хотела бы выразить Вам признательность за организацию этих открытых прений в период, когда Нидерланды председательствуют в Совете. Как многие подчеркивали, это была хорошая идея и весьма своевременная инициатива.

Мы внимательно выслушали предыдущие выступления и разделяем мнения выступавших по многим пунктам, касающимся необходимости более эффективных усилий по предотвращению конфликтов и стратегий миротворчества и миростроительства, четких мандатов, ясных целей, необходимости многостороннего подхода к конфликтам, которые возникали в последние годы, и укрепления потенциала Секретариата, в частности, в оказании содействия Совету Безопасности в процессе принятия решений.

Г-н Председатель, выбранный Вами заголовок для Вашего документа, заставляет нас быть осторожными, когда мы употребляем эти слова, и Вы абсолютно правы, что обращаете наше внимание на подтекст, скрытый в термине «стратегия ухода». Правильная стратегия ухода, по-нашему мнению, должна не только предусматривать четкую перспективу установления прочного мира, но и рассмотрение причин возникновения изначальной проблемы таким образом, который давал бы надежные гарантии того, что эта проблема не возникнет вновь. Это предполагает, что правильная стратегия ухода должна одновременно являться и правильной стратегией входа, т.е. начала операции, при разработке которой проводится тщательный анализ данной проблемы, когда стороны согласны на международное вмешательство, причины конфликта рассмотрены — говоря языком доклада Брахими, — операциям по поддержанию мира предоставлен авторитетный и выполнимый мандат и приняты соответствующие меры по миростроительству, с тем чтобы операция по поддержанию мира могла быть завершена и обеспечены условия, которые позволят с помощью неизменной поддержки международного сообщества и других средств установить прочный мир.

Однако мы говорим об очень сложных конфликтах, особенно тех, которые возникали в период после «холодной войны» и которые носят многоаспектный характер и причины которых уходят корнями как в экономические, политические и социальные проблемы, так и в чисто военное соперничество. Каждая проблема имеет свои особенности, и в реальном мире иногда бывает трудно ясно определить, каким путем можно добиться желаемых результатов.

Само понятие быстрое реагирование, когда международное сообщество должно вмешаться в критическую ситуацию в предельно короткие сроки, предполагает, что с самого начала неясно какие необходимы условия для успешного завершения операции. Неотложная задача по спасению жизни людей, пока для этого еще имеется возможность, может вполне стать приоритетной в данный момент в ущерб необходимости проведения тщательного анализа ситуации. Несомненно, анализ ситуации должен быть проведен, однако у нас, возможно, не будет времени, и мы будем вынуждены действовать, не дожидаясь его завершения.

Поэтому миссии Совета Безопасности, направленные в районы операций, будут не только обеспечивать информацию из первых рук, но и позволят Совету проводить оценку обстановки на местах, а также потребностей, связанных с возникшей ситуацией, в том числе и возможный пересмотр мандатов. Таким образом, в этой связи мы, как и некоторые предыдущие ораторы, поддерживаем предложение о направлении миссий Совета Безопасности в районы операций.

В идеальном мире члены Совета Безопасности и международное сообщество в целом поделились бы результатами анализа причин и характера угрозы международному миру и безопасности в любой конкретной ситуации. Однако неизбежно, что отдельные члены международного сообщества будут рассматривать конкретные проблемы со своей

точки зрения. Но несмотря на их различные интересы и перспективы, в соответствии с которыми они будут соизмерять угрозы миру и безопасности на основе своих различных критериев, они тем не менее должны делать все возможное, чтобы отреагировать на потребности конкретных ситуаций, основываясь на общем понимании проблемы. Поэтому Совет должен разрабатывать мандаты на основе в первую очередь анализа, а не других соображений.

Вопрос о расходах может в некоторых случаях вызывать желание, возможно, преждевременно завершить операцию по поддержанию мира. Мы считаем, это всегда нежелательным. Необходимо, чтобы международное сообщество всегда было готово выделить необходимые ресурсы, что позволит довести миротворческую операцию, где это возможно, до успешного завершения. Однако это не означает, — и было бы наивно это предполагать, — что соображения затрат не существенны. Для государств-членов, чьи налогоплательщики вносят свой вклад в миротворческие операции, и во многих случаях он составляет значительные суммы, выделяемые на финансирование сотрудничества в целях развития, неприятно наблюдать, как стороны в конфликте отказываются принимать какое-либо участие в переговорах или препятствуют эффективному осуществлению мирного процесса. Особенно неприятно наблюдать, когда стороны и лидеры, пользуются нестабильной ситуацией в целях личного обогащения за счет ресурсов, которые было бы правильно использовать на благо народа, страдающего от войны и гражданских беспорядков.

Таким образом, подход, основанный исключительно на соображениях расходов, неправильный. Однако этим мы, конечно, не хотим сказать, что мы не должны учитывать эти соображения при решении этой проблемы.

Мир несовершенен. Если бы он был совершенен, нам не требовалась бы миротворческая деятельность. Мы должны всегда это учитывать в нашем подходе к конкретным ситуациям.

Мы полностью согласны с выступавшими ранее ораторами, что нужен более полно сформулированный анализ ситуации, и желательно, чтобы в некоторых случаях члены Совета Безопасности и международное сообщество в целом больше делились информацией, касающейся этого анализа. Однако не все ситуации можно решить на основе этого подхода, и поэтому в практических целях мы должны учитывать проблемы, возникающие в мире, где существуют различные интересы и представления; но не менее важно не терять бдительности и не допустить, чтобы эти проблемы нас парализовали.

Это лишь некоторые соображения, возникшие в ходе нашего рассмотрения различных точек зрения, высказанных ранее на этом обсуждении.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Хорватии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Королевство Нидерландов за организацию этих открытых прений по вопросу о так называемой стратегии ухода миссий Организации Объединенных Наций. Мы не можем не согласиться с заявлением о том, что термин «стратегия ухода» не вполне ясен и может ввести в заблуждение. Поэтому, г-н Председатель, мы хотели бы отдать Вам должное за предпринятую Вами инициативу провести исследование этой неизведанной территории, которая лежит между официальным завершением миссии Организации Объединенных Наций и выполнением задач миссии.

Мы признательны голландской делегации за такой подход в подготовке обсуждений, когда они заранее подготовили и распространили для сегодняшнего заседания справочный материал по теме «Нет стратегии — не уходить». В его концептуальной части и в части, где приводятся три конкретных случая, содержатся важные вопросы, а также обзор уроков прошлого в области подготовки, модификации и особенно прекращения мандатов операций. До настоящего времени ряд этих уроков необязательно рекомендовалось учитывать, не говоря уже о применении на практике.

В этой связи мы также считаем, что сегодняшние обсуждения являются важным вкладом в том, что касается восполнения недостающего звена в докладе Брахими о реформе операций Организации Объединенных Наций в пользу мира, — звена, которое не может быть заменено содержащимся в докладе призывом о

предоставлении «четких, пользующихся доверием и осуществимых мандатов» (S/2000/809, приложение III, пункт 4). Мы убеждены, исходя из нашего опыта страны, где было проведено пять миротворческих операций, что мандаты Совета Безопасности должны также способствовать осуществлению и продвижению конечных целей достижения устойчивого мира. Эта цель, несомненно, требует хорошо продуманной стратегии и неизменной приверженности всех соответствующих сторон.

В этой связи Хорватия гордится тем, что вместе с Организацией Объединенных Наций она настойчиво добивалась применения всеобъемлющего подхода в целях успешного завершения миссии Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООННВС). Следует напомнить, что в тот момент когда была создана ВАООНВС, предусмотренный мандатом район ее деятельности в Хорватии все еще находился под оккупацией.

С самого начала Совет Безопасности установил четкий, пользующийся доверием и реально осуществимый мандат на основе и в соответствии с соглашением 1995 года между соответствующими сторонами, в своей резолюции от 15 ноября 1996 года Совет подтвердил, что миссия будет свернута по истечении установленного двухгодичного срока. В данном случае конечный срок мандата обеспечивал как четкую ориентацию, так и дисциплину в области планирования, а затем выполнения ряда предусмотренных мандатом задач, прежде всего программы разоружения. Данная инициатива была не только осуществлена в начале операции, но и также быстро завершена параллельно с новым методом выкупа оружия у населения.

Не меньшее значение имеют два других элемента трехсторонней успешной стратегии ВАООНВС: последующие миссии по оказанию содействия в обеспечении безопасности и решении политических вопросов, проводившиеся по завершению операции Организации Объединенных Наций, и национальные меры в области стратегии и политики, касающиеся реабилитации и реинтеграции бывших комбатантов. Последующая миссия в составе 180 гражданских полицейских наблюдателей на период в 9 месяцев была уполномочена на основании резолюции Совета Безопасности от 19 декабря 1997 года по собственной просьбе Хорватии.

Еще одним элементом, который Совет Безопасности приветствовал и поощрял и который позднее контролировался региональной организацией во вопросам безопасности, стала разработка и осуществление национальной стратегии Республики Хорватия по мирной реинтеграции региона.

С позиции сегодняшнего дня можно утверждать, что для ВАООНВС были созданы все необходимые предпосылки и, что весьма важно имело место сотрудничество со стороны принимающей страны. Поэтому можно услышать аргументы в пользу того, что ВАООНВС являлась примером уникальной и не особенно сложной операции. Мы позволим себе не согласиться с этим. Мы считаем, что Организации Объединенных Наций следует воздать должное за проделанную ей работу. Мы также убеждены в том, что необходимо воздать должное и Совету Безопасности. Надлежащая первоначальная формулировка мандата Организации Объединенных Наций и вносимые в него последующие изменения с учетом меняющихся реальностей на местах являлись частью четко определенной стратегии по достижению конечных целей — мирной реинтеграции и устойчивого мира в Восточной Славонии.

Поскольку Совет Безопасности держал в поле зрения эту задачу и не проявлял никаких колебаний в отношении ее достижения, он был в состоянии действовать упреждающим и гибким образом в ходе меняющегося процесса достижения установленных целей. Тем самым Совет не уклонялся от намеченного курса и не посылал сигналов, которые могли бы ввести в замешательство, и не блокировал процесс нормализации, а сумел распознать обнадеживающие признаки в ситуации на местах и тем самым укрепить данный процесс, с тем чтобы он мог быть успешно завершен.

В настоящее время в Хорватии находится Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове (МНООНПП) — последняя операция Организации Объединенных Наций на ее территории. С 1992 года район Превлакского

полуострова находится под наблюдением Организации Объединенных Наций. На протяжении этого периода попытки, предпринимавшиеся между сторонами, даже на местном уровне между властями Хорватии и Черногории, решить проблему безопасности Превлакского полуострова, наталкивались на неизменный отказ бывшего режима Милошевича, стремящегося проводить свою экспансионистскую политику.

Как мы имели возможность убедиться, такая политика потерпела провал, но полное поражение потерпела лишь несколько месяцев назад. Тем не менее Хорватия не отказалась от целей восстановления нормальной обстановки и обеспечения процветания во всем районе, находящемся под наблюдением Организации Объединенных Наций. Вместе с нашими соседями из Черногории мы предпринимаем совместные усилия по мирному урегулированию вопроса о безопасности Превлакского полуострова на самом высоком уровне.

Более того, мы разработали конкретные и осуществимые планы по привлечению инвесторов в этот живописный уголок побережья Хорватии и Черногории для строительства туристических курортов по обе стороны международной границы. Мы также договорились о совместном финансировании строительства таможни и других пограничных сооружений на Превлакском полуострове. Этот проект должен частично осуществляться под эгидой Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Мы убеждены в том, что новые демократические власти в Белграде продолжат свой конструктивный подход в отношении своих соседей, в том числе и в этом вопросе.

Мы признательны Генеральному секретарю, который, несмотря на некоторую недоработку мандата МНООНПП, отметил и другие проявления нормализации обстановки на местах. Мы считаем, что Совету Безопасности настало время выдвинуть комплексную «стратегию ухода» для данной операции Организации Объединенных Наций. Совету пора оказать дальнейшее содействие процессу нормализации путем признания неоднократно подтвержденного факта о том, что положение в области безопасности на Превлакском полуострове в течение целого ряда лет остается стабильным, а также путем установления конкретного срока свертывания миссии. Такое решение будет основываться на действенной стратегии укрепления прочного мира и тем самым позволит направить усилия на восстановление когда-то процветавшей индустрии туризма в районе Дубровника и Которской бухты.

Г-н Председатель, я вновь благодарю Вас за то, что Вы привлекли столь необходимое внимание к зачастую упускаемой из виду взаимосвязи между завершением миссии и ее целями.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мутабоба (Руанда) (*говорит по-английски*): Это еще одна возможность обсудить важный вопрос, который имеет отношение к историческим успехам и неудачам нашей Организации в целом и Совета Безопасности, в частности. Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваш вдохновляющий доклад и за проведение этих обсуждений. Моя делегация считает, что данная тема игнорировалась или опускалась в ходе предыдущих заседаний Совета не потому, что члены Совета не видели в этом смысла, а возможно, потому, что сама тема несет в себе необходимость довольно глубоко внутреннего анализа, а следовательно, и влечет за собой больше ответственности за выполнение обязанностей и больше вероятности совершения ошибок, за которые придется отвечать.

В процессе перехода от поддержания мира к миростроительству и от миростроительства к государственному строительству должно произойти немало событий и должны быть приняты решения. Однако этот процесс не всегда идет так, как следовало бы, и когда это происходит, то не принимаются соответствующие решения, которые могут гарантировать, что такой богатый опыт будет учтен для того, чтобы не повторять те же самые ошибки. В подтверждение этих слов можно привести немало примеров.

Поэтому обсуждения по теме «Нет стратегии – не уходить» предоставляет всем государствам-членам удачную возможность сказать друг другу правду и только правду, а также поучиться друг у друга по практическим и очевидным причинам. Если и говорить о каком-то «уходе», то речь должна

идти о ситуации, когда можно сказать «работа успешно завершена, можно уходить», а не о негативном и трусливом варианте, который выражается словами «Слава Богу, что мы легко отделались. Давайте выбираться отсюда побыстрее».

Крайне необходимо, чтобы члены Совета проявляли аналогичное чувство ответственности во всем, что делается в этом зале; и в каждой ситуации, связанной с поддержанием мира, они принимали меры для ее успешного завершения. Для этого вам необходима правильная стратегия, а правильная стратегия проистекает их правильного подхода, четких и осуществимых мандатов, достаточного материально-технического снабжения и, прежде всего, твердой политической воли, необходимой для того, чтобы повести за собой всех членов нашей Организации.

Если кто-то из членов Совета выдвигает или принимает решение направиться куда бы то ни было, задайте себе вопрос: с какой целью? Чего вы хотите добиться? Почему надо поступать так, а не в соответствии с тем, что было согласовано ранее? Такой последовательный подход шаг за шагом и этап за этапом не может привести нас к катастрофам или неудачам. Наоборот, он приведет нас к успеху, а именно к этому мы все стремимся, при поддержке со стороны всех, где бы ни происходили эти действия.

Искажения в нашей недавней истории, естественно, приводят к двойному стандарту и ограниченной популярности той работы, которую проводит наша Организация. Приветствуя те темпы, с которыми Совет Безопасности сформировал миротворческие силы для Эфиопии и Эритреи, я хотел бы напомнить всем о том, что это произошло гораздо позднее событий в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго. И хотя любые силы по поддержанию мира могут столкнуться с неприятностями в любой стране, очевидно, что при наличии эффективной стратегии эти силы могут избежать худшего и выполнить свою задачу с максимальной эффективностью.

Стратегии определяются четкими целями и мандатами, адекватной материально-технической поддержкой и политической волей, недостаток которой служил и служит причиной многих неудач. Да, мы должны уходить. Однако Совет должен задать себе вопрос, все ли он сделал, что должен был сделать, и удовлетворен ли он результатами. Если ответ «нет», то, я боюсь, все стратегии должны быть рассмотрены вновь и переработаны. Доклад Брахими, несомненно, свидетельствует о том, что ситуаций в Сребренице и Руанде можно было избежать.

Моя делегация надеется, что даже несмотря на то, что наших любимых не вернешь, извлеченные уроки по крайней мере позволят нам разработать прочные стратегии, с тем чтобы предотвратить повторение аналогичных трагедий в будущем. Одних лишь слов недостаточно. Их нужно подкреплять действиями. Тогда мир приобретет большую значимость для людей и для всего земного шара. Поддержка в целях развития в постконфликтных странах, таких, как Руанда, является необходимостью, и это справедливо подчеркивалось в докладах по Руанде, Сребренице и другим ситуациям. Если не удастся ликвидировать нищету и невежество, это породит несправедливость и приведет к нестабильности, и нам придется начинать все сначала. От этого органа и Секретариата нашей Организации нам требуются стратегии, которые могли бы помочь нам уйти с достоинством.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Нидерландов.

Я с большим удовлетворением заслушал многочисленные выступления, сделанные в ходе сегодняшнего заседания. Одной из причин, по-видимому, явилось то, что в целом ряде заявлений высказывались приятные слова в адрес нидерландского председательства. В целях экономии времени я не высказывал признательности в своем качестве Председателя. Я хочу выразить свою признательность представителям сейчас.

Сегодняшние прения продемонстрировали актуальность вопроса, касающегося усовершенствования процесса принятия решений Советом Безопасности о завершении миссии и переходе к новому этапу, а также интерес, проявляемый государствами к этому вопросу. Они вносят весьма полезный вклад в общие усилия по повышению потенциала операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира,

главными из которых, несомненно, являются доклад Брахими и различные обсуждения этого доклада. Совершенно очевидно, сегодняшняя тема заслуживает гораздо более глубокого изучения, чем это удалось сделать Нидерландам в коротком неофициальном документе, нацеленном, в конечном итоге, лишь на то, чтобы положить начало обсуждению и дать возможность высказаться. Я считаю, что документ достиг своей цели, и теперь мы должны перейти к действиям.

Понятно, что формат открытого заседания Совета Безопасности не позволяет вести консультации по вопросу о дальнейшей работе по итогам наших прений. Поэтому я внесу этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности для рассмотрения в ходе консультаций полного состава. Делегации, не являющиеся членами Совета, но имеющие конкретные предложения по дальнейшим шагам, могут представить их Председателю Совета или любому другому члену Совета. Их идеи, несомненно, будут приняты к сведению.

Повторяющейся темой наших сегодняшних прений было важное значение обеспечения плавного перехода от конфликта к этапу постконфликтного миростроительства. Это требование может показаться самоочевидным, но во многих случаях, как представляется, существует разрыв между этими двумя этапами, который необходимо заполнить. Ярким примером этого явления является ситуация в Гвинее-Бисау, стране, которая переживает постконфликтный этап, характеризующийся хрупкой стабильностью. В конце этого месяца, 29 ноября, если быть точным, Нидерланды наметили открытый брифинг по Гвинее-Бисау, председательствовать на котором будет министр сотрудничества в целях развития Нидерландов. Этот брифинг предоставит прекрасную возможность применить элементы сегодняшних прений к Гвинее-Бисау. Позднее на этой неделе моя делегация направит проект заявления Председателя членам Совета с соответствующими пояснениями о цели этого заседания.

Поскольку я понимаю, что после продолжительных прений мы все втайне надеемся на уход, я возвращаюсь к исполнению функций Председателя Совета.

Записавшихся для выступления в моем списке больше нет.

На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.